

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ИГОРЬ ДРАВИН

ЧУЖАК.
БАРОН

Игорь Дравин
Чужак. Барон
Серия «Чужак», книга 3

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=646315
Чужак. Барон: Альфа-книга; Москва; 2010
ISBN 978-5-9922-0752-1

Аннотация

Поехали, проф, со мной, и учеников своих забирай. Там, в баронском имении, тебя уж точно никто не найдет. Заодно и посмотрим на свежем воздухе, что такое стихия льда и отчего я пользуюсь ею напрямую, без всякой магии, когда приспичит...

Надо ли рассказывать, что тишина и благодать пограничья оказались мнимыми едва ли не в первый же день пребывания Влада и Колара с тинейджерами-учениками в небольшой крепости-деревушке? Надо ли догадываться, что отсидеться в глуши ни Владу, ни его учителю не удалось? Твари погани ничто в сравнении с теми событиями, в которые им пришлось ввязаться в связи с чрезвычайными обстоятельствами...

Ответ прост: как не бывает магов на пенсии, так и первая заповедь гильдии охотников гласит, что бывших охотников не бывает. Впрочем, прежние бои с тварями теперь перерастают для Влада и его многочисленных друзей и сторонников в настоящие кровавые баталии! Только вот в чьих интересах?..

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Отступление первое	17
Глава 2	19
Отступление второе	32
Глава 3	33
Глава 4	43
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Игорь Дравин Барон

Пролог

Над замком клубился дым. Хорошо. Изуродованная требюшетами стена будто просила еще немного ее обрушить для удобного штурма. Три земляные насыпи, покрытые досками, упирались в ворота и пока еще не захваченную куртину. Обломки деревянных галерей лежали на стене и под стеной. Узелок на память. Только каменные машикули. Легче сразу сделать, чем потом переделывать. Передо мной был чистый муравейник. Саперы наводили последний глянec. Скрытые за мантилетами и мускулями, они укрепляли вал и сколачивали последние помосты для толено. Подводили кабестанами к стене две осадные башни. Еще два-три дня, и башни подойдут вплотную. Пока с их стрелковых помостов энтузиасты ведут обстрел болтами защитников замка, не позволяя тем гулять по стенам и далее. Соревнуются с рассыпанными перед замком арбалетчиками, скрывающимися за штурмовыми щитами и большими павезами¹. Энтузиастам легче – им сверху видно все. Тяжелые башни, зараза. Да еще на горку их поднимать. Пока такую двадцатиметровую многотонную махину затащишь, семь потов сойдет. А вот когда осадные башни подойдут, тогда и можно будет спокойно оказаться на стене.

Три дня назад был уничтожен последний онагр осажденных, и теперь ничем, кроме болтов, они не могли обстреливать нашу осадную технику. А что такое болт против двадцатисантиметрового бревна, покрытого мокрой бычьей шкурой? Комариный укус. Опять узелок на память. Никаких онагров, только требюшеты и баллисты² будут у меня в замке. Чтобы работали на дальней дистанции. Ну и стрелометы на стенах и башнях. Ладно, и парочка онагров. Я сегодня добрый. Может быть. Все суеились, работали, один я командовал.

Вот очередной выстрел баллисты заставил пригнуться пару осажденных смельчаков с емкостью в руках. Следующий мимо цели не прошел. Здорово кувыркнулся один со стены с полутораметровой стрелой в груди. От баллисты ни один доспех не спасет. А то в двойной броне вышли – мол, болтом не пробьешь. Пробили. А не надо было пытаться вылить местный напалм на подошедшую к воротной башне черепаху. Она делом занята, таран в ней по воротам долбит, а парапет открытой башни давно уже зияет проломами. Второй смельчак, оценив полет соратника и тяжесть емкости, выпавшей из рук, поспешил уйти со столь опасного места. Наверно, у них сейчас обед. Кстати о птичках. В моем замке будет барбакан³. Нечего облегчать штурмующим жизнь. Пусть сначала его возьмут, а потом к воротам подбираются. А так – прелестная картина. Чистый средневековый штурм, очень популярный в Средние века на моей родине.

– *Родине?*

Да, родине. Я на Арланде стал земным космополитом. Хоть американца встретить и поболтать за жизнь. И вообще не мешай любоваться делом ума своего. Что там у нас? Очередной *огнешар* вгрызся в парапет и взорвался огненным дождем. Очередной пролом. Защита замка почти на нуле. Маг или маги противника и не пытаются атаковать – все силы

¹ **Требюшет** – метательная осадная машина. **Мантилет**, **мускуль** – большой осадный щит. **Кабестан** – подъемный механизм. **Большая павеза** – большой стоячий щит (индивид.) – *Здесь и далее примеч. авт.*

² **Онагр** – метательная машина. **Баллиста** – метательная машина.

³ **Барбакан** – фортификационное сооружение перед главными воротами в крепость для дополнительной защиты. Конструкции самые разнообразные.

уходят на защиту. И то не справляются. Двенадцать магов, хоть и бакалавров, штурмующих замок, – это сила. Но сильно атаковать, вести бой на пределе я им запретил. Зачем? Еще выдохнутся, и что тогда делать? Колара с тинами от дела отвлекать? Оно мне надо? Через пару часов тоннель будет закончен. Вот тогда – да. Тогда можно. Штурмовать можно, а не заниматься глупостями вроде тенниса *огнешарами*. А замок горит хорошо.

Глава 1

Дед Мороз

Дождь уныло стучался в окно комнаты. М-да. Без того все очень хорошо, так еще и это.

– Ну и как ты себе это представляешь?

Я повернулся к Колару.

– Не знаю, – понурился проф. – Но наверняка есть какой-то выход.

– Выход, конечно, есть, – мрачно согласился я, – осталось его найти. Ладно, утро вечера мудренее. Давай спать, а завтра будем думать.

Проф кивнул и устался на стол. Трое тинейджеров переглянулись и стали обустривать себе постель. Я хмыкнул. Ну, Колар, ну, учудил! Расставшись со мной пять месяцев назад, проф не выдержал разлуки и отсутствия под рукой того, кому нужно было вдалбливать в голову прописные истины. В результате тоски проф после долгого перерыва вновь организовал кастинг на роль своих учеников. По словам Крата, одного из тингов, конкурс был страшный. Все мало-мальски авторитетные на острове Килам рунные маги старались подсунуть профу своих воспитанников. А как же иначе?! Сам Колар эр Килам взял себе ученика из моих птенцов, которых я долго холил и лелеял, душу в них вкладывал. Смотрите все на меня и завидуйте. Да, еще есть одна маленькая деталь. Плата за то, что я трачу свое драгоценное время на обучение бездарей кое-чему, – возрастает.

Я вновь хмыкнул. Что до остального, то верховая сволочь подкинула очередную задачу. Странно. Прошел уже месяц с начала очередного раунда моих эскапад, а он все не унимается. Прошлый раз уложились в три дня. Я подошел к окну. Дождь за стеклом совершенно не поднимал настроения. Я все понимаю, но так глупо провалиться! Кой черт его понес в эти научные дебаты? Перед учениками захотел покрасоваться? Хотя, учитывая его фанатизм и нетерпимость... Хорошо, что он вообще сумел сбежать после того, как прибил орденскую шишку. А впрочем, тот презерватив сам виноват. Мол, рунные маги и в теории ничего не стоят. Эй, ученики, бросайте своего учителя и ровными рядами маршируйте в орден Заката, вас ждет горячий ужин, сухая одежда и сто гр... Так, я зашел не туда. Ты что-то сказал? Ты умеешь то, чего не умею я? Докажи на мне! Не бойся, профан. Вот Колар и сорвался. Интересно, а как бы на Земле проходили научные диспуты, если в качестве доказательства правильности своих постулатов использовалась смерть оппонента? Одно только радует: проф полностью преодолел последствия своей ломки Рувом. Наверно, он сам изумился, когда его оппонент плавно отбросил копыта, легко склеил лапы и срочно сыграл в ящик.

– Влад, – голос Колара оторвал меня от созерцания капель, – никто не знает, что мы направились в Риарское княжество. Я не просто в этом уверен, я в этом убежден. Все думают, что мы погибли, а если кто-то заподозрил инсценировку, то будет искать нас на Ритуме. Там у меня всегда было убежище, и кое-кто об этом знает. Вернее, знает не точное место, а только то, что оно есть где-то за Драконьей грядой. Все, больше ничего не известно.

– Алые будут молчать? – усмехнулся я.

– Они и не знают, кто прошел через портал. Купец меня и моих учеников прикрыл товаром. Сам он не будет никому говорить. Данр мне обязан, и он не появится на Киламе в течение года.

– Купец – через портал? – слегка удивился я.

– Да, – твердо ответил Колар. – Он иногда так делает. Его товар позволяет такие траты. Данр занимается ювелиркой, как ты говоришь, предназначенной для высокородных леди. Ничего необычного в том, что он воспользовался порталом, нет.

– А его приказчики? – поинтересовался я.

– Они все кровные родственники, – ответил проф.

Я с усилием заставил себя немного пошевелить мозгами. Если все так, как описывает проф, то, может, и обойдется. Мне только ордена Заката на хвосте не хватает. Все, спать.

«Как отвратительно в России по утрам». Зевнув, я с наслаждением потянулся. А что у нас в мире делается? Дождь и не думал прекращаться. К чему бы это? Намек на то, что мне пора стать грибником? Я поднялся с лежанки и осмотрелся. Тихий час продолжался. Хватит.

– Подъем, – прервал я утреннюю идиллию.

Тины начали сонно моргать глазами, а проф моментом вскочил с кровати. Вот что значит привычка к кочевой жизни. Шило в заднице, которое наблюдается у профа, еще не к тому приучит.

– Колар, поторопи этих спящих красавцев, – начал я. – Я вниз. Через десять минут чтобы все были там.

Я спустился в зал. Последствия вчерашней пьянки цеховых мастеров, составляющих гордость кожевенного производства столицы княжества, уже были убраны, и в зале находилась только парочка тел особо слабых индивидуумов. А почему бы и не поспать за столом, понимаешь?

– Красавица, – окликнул я дебелую служанку, – плотный завтрак на пятерых и кусок мяса с кровью килограммов на пять. Мясо сейчас, а завтрак через десять минут.

На сонном лице изобразилась судорожная работа мысли. Надо помочь человеку. Я сегодня добрый.

– Мясо – мне, – я хищно улыбнулся, – но если у тебя его нет?..

Я окинул задумчивым взглядом ее фигуру и положил руку на кинжал.

– Я... э... я... – проблеяла служанка и метнулась на кухню.

Господин оружейник был прав насчет доброго слова и железа. Сразу доходит. Или это был кузнец? Не столь важно, главное, что это действует.

– Господин, – раздался тоненький голосок из кухни.

– Выходи, – усмехнулся я.

Бледная служанка осторожными шажками приблизилась ко мне и протянула завернутый в тряпку кусок мяса.

– Спасибо, красавица, – поблагодарил я ее. – Не бойся, я немного пошутил.

Развернувшись, я отправился на конюшню. За спиной раздался облегченный вздох. Ну вот. Одно доброе дело я с утра сделал: сразу сон из глаз служанки пропал. Хозяин опять же ругать ее не будет. Да, вот такой я добрый волшебник. Кому бы еще сделать хорошее, светлое и чистое? Кому? Больше под рукой никого нет. Лопай, Пушок, пока никто не видит. Лопай.

Вернувшись в зал, я увидел приятную картину. Колар с тинами сидел за накрытым столом и яростно атаковал полные тарелки, свирепо посматривая и на мою еду. Так можно и голодным остаться. Я присоединился к продуктовым мародерам. Через пять минут, сыто оглядев остатки трапезы, я повернулся к профу:

– Колар, поставь *полог*, – попросил я. Дождавшись, продолжил: – У меня всего два варианта наших дальнейших телодвижений. Первый – ты с учениками отправляешься в Белгор. Не перебивай меня. Там тебя никто не сможет достать, если ты не будешь увлекаться. Ты сам понимаешь, что в Белгоре стал своим. Гильдия охотников тебя никому не позволит обидеть. Ты вовсе не будешь первым магом, который нашел убежище в Белгоре. Но, повторяю, увлекаться не стоит. Ты прибил оппонента видоизмененным стандартным плетением. Хоть на это у тебя ума хватило. Минусы – я не смогу продолжить обучаться у тебя магии, и ты не сможешь качать из меня знания. Также вся твоя маскировка пойдет псу под хвост. Через некоторое время – год, два, три – и закатники узнают, что ты жив. Ты сможешь нормально жить, не опасаясь за свою жизнь, только в Белгоре. Никаких путешествий и прогу-

лок. Второй вариант – ты и тины отправляетесь со мной в Пограничье. Плохо то, что если случится серьезная бяка и закатники о тебе пронюхают, то вполне вероятно, что я не смогу всех вас защитить. Я реально оцениваю свои силы. Это единственный минус. Думай.

– Я уже все решил, – с улыбкой сказал Колар, – как только узнал, как ты вляпался за последний месяц. Я с учениками еду с тобой. Твои знания – это для меня все. Для них тоже. Я специально их отбирал. Они смогут воспринять то, для чего я уже слишком стар.

– Учитель, – перебил его Лин.

– Я знаю, о чем я говорю, – жестко оборвал его Колар. – Для знаний Влада нужна юная голова, только тогда ими можно полностью овладеть.

Паренек сник. Так, а меня хотят сделать педагогом. Хорошо, что не пи... э... другим человеком. Оно мне надо? Есть и еще один нюанс.

– Колар, я обучать их, – кивок на ребят, – уж точно не буду. Мне будет не до этого.

– Я знаю, – кивнул проф, – я их буду обучать, а ты – подсказывать и показывать. Это не займет у тебя много времени. Основы я знаю, а в тонкостях ты поможешь.

И что сказать? Послать я не могу. Я слишком много должен Колару.

– А ты подумал вообще, – я кивнул на внимательно слушающих тин, – они вырастут, выучатся, а что потом? Даже ты сорвался, а они? Потом кто-то из них применит знания так, как ты, и смертельно удивит оппонента, доказывая правильность логических выкладок своей теории. Может, даже применит так, что всех это заинтересует. Что дальше? А дальше за ним начнется охота. Потом за остальными. В этом увлекательном действе участие примут не только закатники. Всем будет интересно плотно пообщаться с источником таких знаний. За тобой и мной будут бегать с особым старанием. Тебе, может, это и понравится, а мне – точно нет. Я не хочу всю жизнь провести в Белгоре, ежесекундно ожидая удара от всех. Я не хочу постоянно опасаться за свою спину. Если, конечно, успею до Белгора добраться.

– Влад, – проф укоризненно посмотрел на меня, – я, может, и увлекающийся научными спорами старый маразматик, но не дурак. Я все уже продумал. Ты, именно ты организуешь именную школу магии. Зарегистрируешь ее на свое имя. Про меня никто знать не будет. Я стану твоим заместителем по научной части. Все ученики, и я в том числе, принесут тебе клятву на крови. Ты знаешь, о чем я говорю.

Твою тещу. Проф совсем спятил. Пять месяцев без меня превратили его в законченного наркомана. Все признаки ломки налицо. А от чего старичка ломает – от нехватки дозы дури или дозы знаний, – так это никому не интересно. Я прекрасно знаю об этом обычае, который практикуют некоторые школы. Хотя правильнее их назвать сектами. Полное подчинение ученика учителю. Причем полное подчинение во всех смыслах. Прикажу умереть – так меня только спросят, какой именно способ доставит мне большее удовольствие: прыжок со скалы или медленное вспарывание своего живота? Обойти или нарушить клятву невозможно. Проф, который посылал всех подальше при любой попытке своего контроля, отвергший не один десяток предложений о трудоустройстве на козырные и высокооплачиваемые места, хочет стать моей комнатной собачкой.

– Совсем крыша протекла? – улыбнулся я спятившему нарику. – Я ничего не слышал.

– Нет, – усмехнулся безумец, – я здоров. Это не спонтанное решение. Я принял его еще до научного диспута, который только подтвердил его правильность. Твои знания очень опасны. Для таких фанатиков науки, как я и они, – кивнул он на тин, – нужен поводок. Я не хочу, чтобы наша увлеченность наукой принесла новую Смуту. А это будет, если этими знаниями овладеет тот же орден Заката. Да одно зерно новой школы послужит причиной этого. Не сразу, конечно, лет через пятьдесят или сто, но это будет.

– Но если ты это знал, – взорвался я, – знал об опасности, какого черта ты вообще стал болтать языком?

– Я не хочу, – спокойно заявил проф, – чтобы эти знания ушли вместе с тобой или со мной. Кроме того, именно такой способ, именно клятва на крови и предотвратит их неконтролируемое распространение и использование во зло.

– А я – добрый и хороший, так? – осведомился я.

– Да, – спокойно заявил проф, – кем бы ты себя ни считал, но власть и деньги тебе точно не нужны. Ты – охотник. Гнили в тебе нет, нет и фанатизма. Ты никогда не будешь лить кровь ради достижения эфемерных целей. Ты очень практичен, циничен и разумен.

Я о... э... удивился вообще. Нет слов.

– А они? – Я посмотрел на тингов.

– Они тоже готовы принести клятву, – улыбнулся проф.

Твою тещу. Это что – бонус? Сильнейший теоретик магии и трое его учеников, которых он вчера называл всего лишь неумехами. Учитывая, что я занимал в табели о рангах профа почетное место между бездарем и болваном, то они – гении. Может, меньшего калибра, чем проф, но гении. Вопрос на засыпку: я уже расплатился или счет предъявят позже?

– Влад?

Проф вопросительно смотрел на меня. На виске Колара начала биться жилка. Черт, он же боится, что я их всех пошлю. Хрен с тобой, верховая сволочь. Занесем все в копилку. Я уже привык к этому. Я терпеливый – до поры до времени.

– Договорились, – сказал я.

Проф облегченно вздохнул, и тины тоже. Они были в курсе с самого начала. Опять попал.

– Ладно, заканчивайте и выбирайтесь к телепорту, – усмехнулся я. – Я к церковникам и по делам. Встретимся около портала.

Обрадованные фанатики различного возраста начали суесться. Я посмотрел на их телодвижения, сплюнул и вышел из корчмы. Пусть проф сам расплачивается. Я мстителен и злобен.

Посреди окруженной высокими зданиями и покрытой брусчаткой площади возвышался большой храм. Церковь Создателя в Килене, столице княжества, была красива, строга и белоснежна. Никаких окружающих здание стен и решеток, кроме низкой декоративной ограды. Нравится. Служба уже закончилась, и толпа народу потоком выходила из храма. Я спешил и набросил поводья парнокопытных созданий на ограду.

– Пушок, смотри за Чернышом и не шали, – предупредил я кое-кого.

Потрепав кивающего мордой драка, я зашел внутрь. У окна наблюдался молодой организм в сутане.

– Подскажите, пожалуйста, – обратился я к священнику, – к кому мне обратиться по поводу получения регистрации на именную школу магии?

– Я смогу тебе помочь, сын мой, – ответил клирик.

– Да?

Я с сомнением посмотрел на парня в сутане. Молод он что-то.

– Да, – улыбнулся церковник, – я – викарий храма отец Карит, и подобные дела находятся в моей компетенции. Пройдем.

Пожав плечами, я проследовал за клириком. Викарий так викарий. Мне без разницы. Зайдя внутрь маленькой комнаты, отец Карит показал мне на кресло, а сам зарылся в шкаф, заполненный бумагами и прочим барахлом.

– Ну вот. – Он достал шкатулку и сел за стол. – Скажи...

– Влад, барон эл Стока, отец Карит, – представился я.

– Да, – удивился церковник, – ты не заканчивал ни магической школы, ни университета?

- Нет, – улыбнулся я. – Я обучался в частном порядке у одного магистра.
- А где ты хочешь расположить свою школу? – поинтересовался любопытный наш.
- В Пограничье у меня есть владение, там она и будет, – пожал я плечами.
- Да? – протянул святоша.

Лицо у церковника стало каменным. А глаза стали шарить по мне с нехорошим прищуром. Я вздохнул. Ну почему я почти всегда нарываюсь на деятелей из компетентных церковных органов?

Отец Анер, я уже начинаю тосковать по тебе. А твои клирики – это самые лучшие церковные парни на свете. Одна их пьянка в Белгоре на следующий вечер после боя поставила на уши всех горожан. Дикие вопли и описание подвигов заставили бы завистливо сжимать зубы любого земного трубадура. Причем ребята не врали, они просто немного преувеличивали. Епископ Анер в тот момент сидел со мной и внезапно частично оглох. Меня он слышал хорошо, а вот вопли подчиненных, раздающиеся в четырех кварталах от корчмы Матвея и заставляющие дребезжать стекла в окне моей комнаты, абсолютно не доносились до его слуха. Правда, очередной крик одного клирика о том, в какую именно он вступит сексуальную связь с Проклятым, когда увидит, заставил епископа поторопиться с прощанием. Стоя на пороге и готовясь дать мне благословение, он внезапно поперхнулся и выскочил из комнаты. Наверно, вспомнил о невыключенном утюге. Через минуту, правда, вопли затихли. Нет, не утюг. Отец Анер кое-что напомнил своим ребятам. Пьянка продолжалась, я сам через полчаса к ней присоединился, но криков больше не было. Мы надирались почти в полной тишине, а потом ребята еще и отнесли мое тело к Матвею. Прошло всего тридцать часов, как Живчик вытащил меня с того света, и я был еще очень слаб.

– Сын мой, – вкрадчиво начал святоша, – ты готов пройти проверку на лояльность Создателю?

Все ясно. Я собираюсь основать темную ложу и по дурости зашел в церковь. Он что, только что был выпущен с кратких курсов СМЕРШа?

– Готов, отец Карит, – вздохнул я. – Более того, я проходил ее год назад. А недавно меня на остатки тьмы в душе проверял епископ Белгора.

Церковник изобразил филина. Мне все надоело. Мне все фиолетово. Ничего ты не поймешь, сыскарь. В Белгор многие приезжают, чтобы получить благословение в Храме Единого. Там ведь тоже рулит отец Анер, но он предпочитает находиться на передовой. К уцелевшей частичке древнего храма ни одна тварь не подойдет. Другое дело, что там нельзя долго находиться охотникам. В погани отблеск света Создателя, накладывающийся на человека при его длительном нахождении в этом храме, твари прочухают на раз. Поэтому клирики Белгора в погань и не суются. Голова у них есть, и запрет на это дело митрополита Ирена тоже. А отец Анер проверял меня совсем по другой причине. Он боялся, что я могу последовать за Яром. Не дождетесь. Сам я не уйду.

– Ну? – сказал я.

Мне надоело молчание.

– Отец Карит, давайте я пройду вашу проверку, и закончим дело побыстрее. Я спешу. Куда мне пройти?

– Не надо, сын мой. Я не слышал о прислужниках Проклятого, которые спешили бы с этой процедурой. – Церковник улыбнулся.

Ну вот. Стал совсем похож на человека. А то скорчил морду. Клирик достал из шкапки лист бумаги и, посмотрев на меня, стал его быстро заполнять. Вот так. Пусть делом занимается. Регистрация мне нужна. Нет, можно и без нее, но проблемы будут. Оно мне надо? Тем более что церковь в этом деле не давит: прижмешь – и останешься с носом. Маги просто будут посылать подальше, а учитывая их вес и значимость...

– Сын мой, – оторвался от бумаг церковник, – а как будет называться твоя школа?

– Джокер, – ответил я.
– Джокер? – удивился клирик. – А что это значит?
– Это значит – туз в рукаве у карточного шулера, – усмехнулся я.
Церковник откинулся на спинку стула и расхохотался. Совсем стал человеком.
– Оригинальное название, – посмеиваясь, сказал он. – Наверняка оно обозначает твои пристрастия.
– Конечно, – улыбнулся я, – люблю удивить противника.
– До смерти? – наклонил голову Карит.
– Как получится, – ответил я с самой честной физиономией.
Улыбаясь, он закончил оформлять бумагу.
– Поставь подпись, сын мой, – сказал клирик.
Приложив палец, я стал обладателем необходимой бумаги.
– Сколько я должен, отец Карит? – спросил я.
– Пятьдесят золотых за разрешение, – улыбнулся клирик, – и если пожертвуешь сверху толику малую, я буду только рад.
Понятно. Вздыхнув, я положил полупустой кошелек на стол.
– Здесь восемьдесят монет, отец Карит, – сказал я. – Благодарю.
Церковник слегка удивился. Ясен пень, не каждый день такие пожертвования идут в кассу. А мне все равно в банк заезжать. Все деньги я отдал номерам и совершенно не рассчитывал на тинов Колара. Да и сильные у меня есть сомнения по поводу возможности обналичивания сертификата в Пограничье.
– Удачи тебе, сын мой, – начал клирик. – Многие основывают свои школы, но получается только у единиц.
– Знаю. Спасибо вам, – улыбнулся я.
Я встал с кресла и развернулся к двери.
– Постой, сын мой, – замялся святоша. – Я провожу тебя. У меня есть к тебе вопрос. – Церковник выскочил из-за стола и подошел ко мне.
– Спрашивайте, отец Карит, – сказал я.
Я открыл дверь, пригласил парня на выход и начал выдвижение.
– Скажите, барон, – он искоса посмотрел на меня, не переставая перебирать ногами, – а в вашем владении есть церковь?
– Понятия не имею, – честно ответил я, – я там никогда не был.
– И вы отправляетесь в Пограничье, не будучи местным жителем? – изумился клирик.
– Да, – ответил я.
– Вы смелый человек, барон, – задумчиво сказал святоша, – и вы уверены в своих силах.
– Жизнь такая, – усмехнулся я.
– Согласен, – кивнул клирик. – Вот что, барон.
Церковник остановился около двери храма и задумался.
– Знаете что? – Он замялся.
– Отец Карит, – улыбнулся я.
– Ладно, – клирик тряхнул головой, – если вы обнаружите, что церкви в вашем владении нет, и решите ее построить, то не могли бы вы прислать сообщение для меня?
– Зачем вам это? – удивился я.
– Просто сообщите, – улыбнулся церковник. – Вас это не затруднит?
– Нет. Договорились, – согласился я.
Я все понял: и у этого в голове бродит романтика подземелий, Пограничья и так далее. Княжество благополучное. Слуги Проклятого здесь есть наверняка, но шифруются почище всяких Штирлицев. Скучно молодому парню. Клирики Белгора через одного такие.

– Спасите!

Раздавшийся с улицы дикий крик стер мою улыбку и заставил выскочить за дверь. Мда. Мне нужно отказаться от своих барских привычек. Здесь не Белгор, дом герцога Ланда в Диоре или Бренн, где ни один ночник не смел даже помыслить украсть что-то у меня. Бугай и Видур четко держали линию криминальной партии в городе, а насчет их знакомого так вообще никому и ничего. Картина Сурикова. На брусчатке площади лежит мастеровой. Вернее, человек в одежде мастерового. Поставив копыто на его грудь, довольный Пушок наверняка думает о том, как незаметно для меня убить бедолагу и куда спрятать тело. Столько мяса он сразу не съест. Второй ночник лежит поодаль и вспоминает, как нужно дышать.

– Создатель! – чуть не оглушил меня своим воплем святоша.

– Нет, отец Карит, не Создатель. Это мой конь. Боевой конь. Зря воры пытались увести его вместе с заводным. Пушок, – окликнул я хулигана, – я все вижу.

Гримаса разочарования на морде драка и фыркание. Пушок развернулся ко мне, при этом совершенно случайно наступив копытом на пах неудачнику. Раздался очередной вопль. Потом утробное бульканье и тишина. Ночник потерял сознание от боли.

– Отец Карит, я запомнил вашу просьбу, – сказал я.

Склонив голову перед ошарашенным церковником, я шустро сбежал по лестнице.

– Что я тебе сказал? – Я остановился перед драком. – Не шали. А ты что вытворяешь?

На морде у этой скотины было написано полнейшее непонимание моего возмущения. Погода хорошая, птички поют, и он даже никого не убил. А то, что под копытом у него оказались чьи-то яйца, так на все воля Создателя. Он тут ни при чем. А глаза честные-честные.

– Сволочь, – улыбнулся я. – Поехали.

Я вскочил на довольную скотину. Понял, что здесь я ругать его не буду. А потом наверняка все забуду. Прав ведь: забуду.

– Вперед.

– Чего вы хотите? – осведомилась у меня девушка.

Чего я хочу? Тебя в постель и много денег. Ха-ха.

– Управляющего. Я желаю его видеть, – ответил я.

– Присядьте, – сказала чаровница.

Ну, если так просит симпатичная гнома, почему нет? Я отошел в угол и развалился в кресле. Снаружи банк «Гмилины и сыновья» представлял собой маленькую крепость, а внутри ничем не отличался от стилизованного под старину офиса. Массивная мебель, ковры, портьеры, даже парочка рыцарских лат торчала в нишах. Единственным отличием от земных учреждений был разделенный на две части зал. Не для благородных и простолюдинов, нет. До такой пошлости здесь гномы не опускались. Для богатых клиентов и для очень богатых. И те и другие в основном приходили просить кредиты. Что делать? Ростовщиков здесь не было: сдохли в любящих объятиях местных финансовых олигархов.

До двух тысяч золотых тебе нужно – иди в общий зал. Больше – так в отдельный кабинет оценить твою платежеспособность придет управляющий. И охрана хорошая что снаружи, что внутри. Не выпячивается. Я засек трех магов, изображающих из себя слугу, дворецкого и посыльного. Если учесть пятерых воинов снаружи и десяток внутри, то неплохо. Что значит банк для солидных клиентов. А если твои интересы больше сотни золотых не стоят, так и незачем сюда приходить. В квартале отсюда отделение этого же банка для бедных. Вот там и есть разделение на благородных и не очень. Оттуда меня и послали сюда, и я уже догадываюсь почему. Гномики бывают разные: синие, белые... Тьфу, занесло. Нормальные и жадные. Жадных я еще не встречал. Отлично. Сделаю второе доброе дело с утра. Имидж надо поддерживать. Больше сегодня да и в ближайшее время никого вы никуда не пошлете. А вся ваша охрана против меня и Пушка не катит. После пяти воинов тьмы пятна-

дцать бойцов и три мага? Не смешно. Драк займется наружной, а я внутренней. Что делать? За жадность нужно наказывать.

– Ты серьезно?

Нет, конечно. Уж и помечтать нельзя. А так – если мне хамить не будут, то мебель останется целой, но если да, то – да. Ремонт обеспечен.

– Вас ждут, – раздался милый голосок.

Симпапуля приглашающе показала на кабинет для приемов очень богатых клиентов. Пройдем посмотрим.

– Вина?

Симпапуля, усадив меня в глубокое кресло – наивные албанцы, – намекнула на забитый бар. Сча-аз. Я тут ни капли в рот, ни... Так, хватит.

– Я непьющий, – важно заявил я.

Гнома вытаращила глаза. Наверное, не поняла.

– Я не пью вино, водку и пиво, – начал уточнять я. – Только морковный сок, смешанный с кислым молоком и огуречным рассолом, и с маслиной сверху получившейся смеси. Кстати, все размешать, но не взбалтывать.

Гнома стала немного не такой уж симпапулей. Наверно, представила себе вкус данного коктейля. М-да. Надо было мне представиться как Влад, охотник Влад. Наверняка словами о размешивании данной смеси я перегнул палку.

– И кто меня ждет? – осведомился я.

Гнома беспомощно оглянулась. М-да. Персонал совсем не вышколен. Поработать бы тебе, лапочка, торговым агентом на Севере. Годика бы два повпаривала холодильники в условиях вечной мерзлоты и отсутствия электричества, глядишь, я бы и винца с тобой выпил. А так все пролетают мимо кассы.

Появившийся из двери организм отослал девушку властным движением пухлой ручки и уселся напротив меня.

– Чем могу служить? – после недолгого изучения клиента вживую поинтересовался низкий толстячок.

– Деньги нужны, – равнодушно сказал я.

– Какая сумма и на какой срок? – притворно заинтересовался гном.

Сча-аз. То-то меня в холле чуть ли не рентгеном изучали. Трижды бахрому пришлось активировать на смену сгоревшей.

– Вы знаете, – продолжил хитрован: это он так считал, – мы сейчас не в состоянии выдать крупный кредит. Дела, – вздохнул он, – расходы. Касса почти пуста.

Даже малейшие симпатии к этому индивидууму, которые у меня могли быть, испарились.

– Вы не поняли, – вежливо произнес я, – мне не нужен кредит. Я хочу закрыть счет в вашем банке. Мне нужно пять тысяч золотых. Вот сертификат. – Я протянул ему бумагу. – Деньги я желаю получить быстро.

Гном начал внимательно изучать документ. Минуты шли, а он все никак не мог прийти к какому-либо решению. Опять та же проблема. Ну не люблю я роскошных тряпок. Что делать? По внешнему виду я сейчас – или высокооплачиваемый наемник, или бедный дворянин. Только два жеребца лоссайской породы выбиваются из образа. Дядя, тебе до диорской таможни – как до Сестер. Тот шустрик сразу кое-что прочувствовал. Опыт, однако.

– Вы знаете, – наконец решился гном, – я не могу закрыть ваш счет, потому что тут не указан получатель. Согласитесь, что сумма очень крупная, и выдавать ее неизвестно кому я не могу.

– А почему, собственно? – любопытствовал я.

– Потому, – важно заявил банкир, – что когда придет настоящий владелец, то я ничем не смогу ему помочь.

– Да? – удивился я. – Настоящий владелец. Как интересно. Мне всегда казалось, что предъявитель такой бумажки и есть настоящий владелец, и, не имея ее на руках, никто к вам не придет.

– Молодой человек, – снисходительно усмехнулся гном, – такие суммы всегда имеют настоящих владельцев. Вы уж извините, но если вам удалось найти, – он гнусно ухмыльнулся, – подобный документ, то это совсем не значит, что я могу выдать вам эту сумму.

– Ну хорошо, – покладисто согласился я, – не можете выдать такую сумму, хотя обязаны – ведь именно в отделении вашего банка в Диоре она была положена на счет, – не выдавайте. Я обналичу ее в другом банке. Конечно, я потеряю на процентах, ведь банк будет относиться к вашим конкурентам, но деньги получу. Позвольте.

Я встал с кресла и протянул руку за сертификатом. Глазки идиота забегали. Давай залезай же в ловушку. Ну! Бинго. Идиот хлопнул по столу. В комнату ворвались четыре воина и два мага. Великолепно. Меня схватили за плечи и швырнули обратно в кресло. Охранники окружили сидящего и испуганного меня.

– Что это значит? – спросил я.

Надеюсь, что мой голос достаточно дрожал. Гном вальяжно встал и подошел ко мне.

– Это значит, – он довольно ухмыльнулся, – что вы никуда отсюда не выйдете, пока мы не решим нашу проблему.

– Вы меня убьете? – тихо вякнул я.

Блин, где Станиславский? Я тут выигрываю кастинг на роль труса. Зрители верят, вон как довольно улыбаются, а этого гада нет.

– Нет, – покачал головой жадина, – зачем вы так. Мы бизнесмены, а не убийцы. Мы выдадим вам целых пятьсот золотых. Согласитесь, что это для вас громадная сумма. Вам ее хватит на всю жизнь.

М-да. Убивать я теперь не могу, да и не хочу по большому счету. Зачем мне известность? Конечно, это не швейцарский банк, хотя и там наверняка иногда случаются эксцессы, но почти приличное заведение. А вот отделение этого банка в Белгоре вообще славится своими отличными парнями. Ладно, остановлюсь на первоначальном варианте с мебелью.

– Ну, – довольно поинтересовался жадина, – мы пришли к соглашению?

– Да, – спокойно отвечаю я, – пришли. Вы выдаете мне пять тысяч и пятьсот монет сверху в качестве штрафа.

Немая сцена. Ревизор отдыхает. Пуфик показал зубы.

– Что? – не веря своим ушам, переспросил бизнесмен.

Пуховик, клякса, и я нырнул под стол. Успел. Над головой раздались матюги и хруст ломающейся мебели. Стол над моей головой опрокинулся набок. Вроде все. Я распрямился. Да. Капитального ремонта не будет, но косметический – точно. Куча-мала из семи стонущих гномов и обломков мебели. Класс. Второе доброе дело сделано. Поучил честности. Может, и поможет им в будущем. Я забочусь об их бизнесе, так сказать.

Я вытащил мечи и начал разминаться. С утра кровь ведь застоялась. А тут есть мебель еще не доломанная. Кстати, о птичках.

– Кстати, – обратился я к жадине, скрюченному в непристойной позе вместе с охранником, – а почему никто не бежит на помощь? А? Не слышу!

– Э... я... э... – с трудом промычал жадина.

– Понял, – ответил я.

Закончив легкую разминку, я забросил мечи в ножны.

– Ты предупредил, что возможны эксцессы со строптивым клиентом. Так? – поинтересовался я.

Я присел перед жадиной.

– Так? Я тебя спрашиваю, – повторно поинтересовался я.

– Да, – просипел гном.

– Молодец. Хвалю, – ухмыльнулся я. – А почему твои маги деньги не отрабатывают? Маги, как вы там?

Стон и сип были мне ответом. Кажется, у них проблемы с речью. Рунная магия – фор-вер. Проф, ты тысячу раз прав.

– А ты почему не ругаешься, амулетами не пользуешься? – спросил я у здорового гнома, прижатого жгутами к своей секире. Его я сразу приметил как самого опасного.

– Поможет? – хмыкнул он.

Уважаю. Побывал в переделках. Не скулит.

– А как ты на это дело подписался? – поинтересовался я.

– Приказали, – ответил гном.

Тоже ясно. Банда. Надо платить, местная «Черная кошка». Статья: организация группы с заранее зловещими намерениями – потяжелее будет, чем грабеж в одиночку.

– Значит, так. Любезный, – я пнул жадину, – к тебе обращаюсь. Штраф возрастает до одной тысячи золотых. Будем платить или мне пройти по залу и выйти на улицу?

– Тебя найдут, – прохрипел жмот.

– А я не скрываюсь. Зачем мне скрываться? – удивился я. – А вот репутацию банка ты подорвал. Что скажут зрители, когда я, гневно возмущаясь, начну ходить по улице, потряхивая сертификатом. Кстати, где он? Где?

Я вновь пнул жмота.

– Не знаю, – просипел гном.

Так. А это еще одна статья. К грабежу еще и воровство. Полтораха, не меньше. Да тут гнездо криминала. Куда смотрит стража?

– Значит, накидываем еще пятьсот монет за воровство, – начал я подсчитывать моральный ущерб. – Итого с тебя шесть тысяч пятьсот монет. Я правильно считаю?

– Может, хватит издеваться? – поморщился здоровяк. – И так все понятно.

– Да, – заинтересовался я, – и что тебе понятно?

– Что с таким оружием, – начал почти умный гном, – которым ты дерево стругал, обычный воин ходить не будет. Слишком оно у тебя хорошее. В смысле отличные боевые клинки. Такие себе очень мало разумных могут позволить, и владеешь ты ими великолепно. Зачем комедию разыгрывал?

Все-таки один умный в этой компании есть, и тот не на своем месте. Я для того и показал мечи, чтоб кто-то что-то начал соображать. Я выдернул клайд, и через пару секунд куча разумных рассыпалась на отдельные составляющие. Кряхтя и матерясь сквозь зубы, гномы начали подниматься на ноги и срывать со своих тел обрывки жгутов.

– А вот и сертификат, – я указал на валяющийся на полу измятый лист бумаги, – значит, пятьсот золотых снимаю. Итого шесть тысяч.

– Так кто ты? – мрачно осведомился здоровяк.

– Есть разница? – улыбнулся я. – Клиент. Деньги на стол, и я покидаю ваше общество. Я жду.

Кряхтя и почесываясь, жадина взял измятую бумагу и скрылся из глаз.

– Что за идиот? – Я кивнул на него умному.

– Внучатый племянник жены главы клана, – ответил тот и сплюнул.

Я так понимаю, что это у гномов почти сын. М-да. Папа умный. Какую банковскую империю создал из нескольких занюханных банков, а сынок тупой и жадный. Если он станет во главе, то мало не покажется никому. Третье доброе дело наклюнулось. Надо помочь

разумным Сатума. Сегодня я просто маньяк. Дед Мороз какой-то. Одну радость людям приношу за другой.

– Между нами. – Я поманил умного в угол: – На Крайсе такого не одобряют.

Здоровяк окаменел. Я вполне его понимаю. Столица торговли Сатума – это остров Крайс. Если их торговая гильдия узнает о подобных делах, то мало всей этой банковской системе не покажется. На Крайсе нет незаконных сделок. Там все считается товаром – от растений до людей. Есть на Юге парочка королевств, где люди – обычный товар, только называются они не рабами, а по-другому. Хорошо, хоть чернотой на Крайсе в открытую не балуются. Церковь за этим следит. Сертификат на получателя – на острове обычное платежное средство. Так, хватит. Мысли умника приняли неправильное направление.

– Даже не пытайся. – Я улыбнулся здоровяку. – Во-первых, не получится, а во-вторых, меня ждут на улице. Оно тебе надо? А вот за молчание – моим словам на Крайсе поверят – сам думай, что мне предложить. Или сделаем так: я молчу, но чтобы этого болвана, – я кивнул на дверь, – никто не видел в вашей структуре в течение года. Ты ведь поставлен следить за ним?

Я посмотрел на умника. Точно поставлен. Мозги у патриарха клана, или не только у него, есть.

– Ну? Твое слово и мое слово. Годится? – поинтересовался я.

Здоровяк нехотя кивнул.

Отлично. Если слово не сдержит, так все равно об этой истории станет известно. Хм, гном, который не сдержал слова. Новая хохма. Я взял у подошедшего бывшего управляющего банка деньги и помахал всем ручкой. А за год тебя, жадина, по-любому обскочат другие сыночки. Не тот гномы народ. Им – мизинец, а они – по самые гланды. Керин – прохвост еще тот, несмотря на всю дружбу: он за медяк удавится.

– *Нет, за медяк нет. Не наговаривай.*

Правильно. Что я краски сгущаю и унижаю малолетку. За медяк. Я фыркнул. Это ж надо было так подумать. Только за два.

– *Согласен. А за три еще и убьет.*

Верно мыслишь, «Я».

Отступление первое

Город Бيران, резиденция наместника Создателя.

– Ваше святейшество, отец Илас прибыл. Пригласить?

– Да.

Важный мужчина в мантии отвернулся от окна. Высокая дверь открылась, и в роскошный кабинет вошел отец Илас.

– Оставьте нас, – покосился на секретаря мужчина.

Тот молча встал, поклонился и вышел из кабинета.

Благословив вошедшего, мужчина сел в кресло и указал на другое посетителю.

– Рассказывайте, отец Илас. Рассказывайте коротко. У меня много дел, – скучающим голосом начал беседу важный мужчина.

– Ваше святейшество, – начал отец Илас. – Все было хуже, чем я думал, но закончилось лучше, чем можно было ожидать. Прелат Санр с сопровождающими его лицами на самом деле сделал то, в чем его обвинила гильдия охотников. Все документы и показания свидетелей у меня с собой. Я несколько дней их собирал, поэтому и задержался. Вы можете с ними потом ознакомиться. Прелат Санр действительно хотел очистить от скверны шестерых дев. Для...

– Отец Илас, – перебил его мужчина, – давайте говорить точно. Пустые слова мне не нужны. Прелат ордена Слуг Создателя хотел сжечь девушек. Хотел убить их.

– Да, ваше святейшество, – наклонил голову отец Илас. – Он хотел их сжечь. Четверо охотников, сопровождавших дев, были нейтрализованы силой Создателя. Девы были возложены на костры. Один охотник-мастер, других среди этой четверки не было, смог преодолеть силу Создателя, дарованную Им прелату Санру, и вмешаться в очи. ... Простите, ваше святейшество. Он вмешался в процесс убийства без пролития крови девушек. Влад Молния, так звали этого охотника, сильный маг и хороший воин. Других среди охотников и не бывает. Он смог убить двадцать пять воинов, сопровождавших прелата Санра, двух клириков и его самого. Все, даже раненные им, погибли. Влад очень сильный маг льда. Четыре девушки погибли. Двум удалось выжить. Их очистили от личинок хозяев погани и тьмы маг жизни и мастер внутреннего круга гильдии охотников Чейт Живчик и епископ Анер Белгорский. Сейчас выжившие находятся под постоянным присмотром клириков отца Анера. Тьма время от времени появляется в них, и епископ избавляет девушек от нее. Можно сказать, что церковь получила и получает бесценный опыт в деле борьбы с силой Разрушителя. Действия гильдии охотников в отношении прелата Санра и его спутников полностью оправданны.

– Чернота серьезная? – заинтересовался наместник Создателя.

– Нет, – ответил отец Илас. – И она каждый раз становится все меньше и меньше. Сейчас я хочу заострить ваше внимание на последствиях, которые вызвал поступок прелата Санра.

– Разве дело не закрыто? – делано изумился наместник. – Вы сами мне сказали, что прелат и его люди получили по заслугам и у Святого Престола нет вопросов к гильдии охотников.

– Нет, ваше святейшество, – склонил голову отец Илас. – Я неправильно выразился. Последствия для матери-церкви, а не для гильдии охотников. Митрополит Ирен Орхетский не намерен оставить это дело без последствий для ордена Слуг Создателя. Насколько я сейчас знаю, он активно общается со всеми северными митрополитами, и на ближайшем заседании конклава Ирен Орхетский намерен поднять вопрос об интердикте ордена Слуг Создателя.

Молчание.

– Вы не ошибаетесь? – холодно осведомился наместник Создателя.

– Нет, ваше святейшество, – ответил отец Илас. – Мои люди, приставленные к кардиналу Ирену и другим значительным фигурам на Севере Сатума, прислали подробные сообщения. Именно что интердикт. Кардинал Ирен всегда недолюбливал орден Слуг Создателя. В этом он был не одинок. Я знаю про ваше отношение к ордену вообще и генералу Виноту в частности, но сейчас любая поддержка, оказанная вами этому ордену, пойдет только во вред Святому Престолу. Конечно, на принятие интердикта кардинал Ирен не рассчитывает. Но на другое он может надеяться. Он может надеяться на отставку генерала Винота и его ближайшего окружения.

– По какому праву? – взорвался наместник Создателя.

– По праву силы, – жестко ответил отец Илас. – Все северные кардиналы поддержат его требование. Кардиналы Центра и Юга Сатума будут молчать или соглашаться с северной коалицией. Они бы возражали, но не в таком деле. Кардиналы Ритума будут молчать или поддерживать северян. Им давно не нравятся заигрывания генерала Винота с эльфами. Остальные фигуры не столь значительны и сразу поддержат северную коалицию. Это дело слишком громкое. Если вы, ваше святейшество, возьмете орден Слуг Создателя под свою защиту, то это может вызвать раскол матери-церкви. Великий магистр ордена Длани Создателя уже отдал приказ об отзыве всех своих людей из всех прецепторий ордена Слуг Создателя.

– Что? – пробормотал наместник, утирая пот со лба.

– Я только что узнал об этом, – невозмутимо сказал отец Илас. – Великий магистр в бешенстве. Прелат Санр, этот фанатик, позвольте говорить откровенно, перед планируемым убийством провел утреннюю литургию со своими людьми.

– Вы хотите сказать? – пролепетал наместник.

– Да. Прелат Санр применил силу Создателя, чтобы его люди не задавали никаких вопросов.

– Но это же...

– И об этом стало известно кардиналу Ирену, – зло усмехнулся отец Илас. – Об этом стало известно великому магистру ордена Длани Создателя. Поэтому рыцари ордена и приняли участие в убийстве дев. Ваше святейшество, давайте я буду рассказывать обо всем подробно.

– Начинайте, отец Илас, – обреченно махнул рукой бывший важный мужчина.

Глава 2

Опять прибытие и опять маленькие проблемы

– Вот наше место жительства на ближайшие годы. Как оно тебе, проф? – усмехнулся я.

Колар с восхищением обвел взглядом покрытую пятнами рощиц холмистую равнину, изгиб реки, небольшое селение на ее берегу и горную цепь на горизонте. Но его взгляд все время возвращался в одну точку. Я вздохнул. Сколько волка ни корми, а он все равно колбасу стырит.

– Даже не думай, – предупредил я фанатика науки.

Проф с усердием закивал, но веры ему было ни на грош. Маньяк!

– Колар, или мои знания, или Закрытый лес. Выбор твой, – жестко сказал я.

Проф понурился. То-то же. После общения с номерами во мне пропадает великий дресировщик. Кого хочешь заставлю, а потом чему-нибудь научу.

– Вперед.

Мы стали спускаться к селению. Я был замыкающим и посмотрел на свой отряд оценивающим взглядом со стороны. М-да. Две недели ночевки под открытым небом превратили нас в небольшую группу грязнуль и оборванцев. Две недели назад мы выбрались из ближайшего к моим владениям портала. Две недели мы пробирались в Пограничье, старательно минуя поселения и города. Я опасался не за себя. Найти именно меня очень трудно. Связать барона Влада эл Стока с охотником Владом Молнией – нереально. Трое, которые это знают, болтать языком не приучены. А вот Колара могли узнать. Да и сама группа, в которой все были сильными магами, могла подвигнуть на лишние вопросы и любопытство. Вот когда я устроюсь, когда за моей спиной будут штыки островитян, тогда я посмотрю на излишне любопытных. На ближайшей осине они будут выглядеть очень импозантно. Мне надо продержаться месяц до их прихода. Сейчас островитяне направляются сюда и наверняка пройдут всевозможные проверки различных третьих канцелярий, любопытно посматривающих на отряд наемников, проезжающий через вверенные их вниманию земли. А вдруг очередной благородный вздумает мятежом побаловаться? Так мы на страже.

А пока в том, что у нас есть, надо предстать перед народом. Кстати, народ совершенно не горел желанием общаться с нами. Поселение было обнесено высоким палисадом из толстых древесных стволов. Навесные ворота и не думали открываться. А на дозорной башне совершенно по-скотски направили арбалет на меня, любимого.

– Ну, будем ворота открывать? – поинтересовался я.

В ответ на мою реплику раздалось глубокомысленное сопение десятка организмов, находящихся за воротами.

– Или открываете ворота сами, или я снесу их к Падшему, – уведомил я арбалетчика.

– Попробуй, – нагло заявил мне мужик с дозорной вышки. – Я в тебя мигом болт всажу.

– Я сам тебе болт всажу, и не железный, – усмехнулся я. – За наглость. А ворота... – Я кивнул Гайду.

Тот закрыл глаза. Ворота заскрипели и стали раскачиваться. Дзанг. Болт отлетел от защиты. Молодец, проф. За две недели вечеров, проведенных у походного костра, я сильно продвинулся и отшлифовал свои знания в школе воды и воздуха. Как сказал этот самый умный фанатик на свете, если ты действовал в погани льдом, то основной упор теперь будет именно на эти первичные школы. Потом он, правда, подумал и заявил, что это не должно мне мешать углубленно изучать и две другие первостихии. Маньяк. И вот результат. Под его чутким и мудрым руководством я смог сделать плавающую защиту от физического и магического воздействия. В обычном виде она спит, свернута. Ее очень трудно заметить, но

при опасности она разворачивается в *щит Трона*. Опасность уходит, защита вновь сворачивается. Вся фенька – в привязке сигнального контура к эмоциям объекта, а не к слову или жесту, требующему постоянного контроля обстановки. Как радовался этот маньяк, который по совместительству является моим учителем. Если...

– Влад, – прервал мои размышления Гайд. – Что с воротами делать?

Я посмотрел на висящие в воздухе ворота, на толпу здоровенных мужиков с топорами в руках.

– Положи их, – ответил я.

Ворота плавно опустились на землю. Я посмотрел на дозорную вышку. Пустая.

– А где этот, что болтом грозился? – спросил я у мужиков.

– Здесь, – раздался голос болтолюбца.

Раздвинув толпу, вперед вышел горе-арбалетчик с громадной секирой в руках. Ничего себе! На вид она имеет килограммов так восемь. Чтобы ею махать... Здоров, бродяга.

– А где арбалет? – поинтересовался я.

– Забыл, – нагло заявил пейзанин. – Забыл там, где твой хозяин забыл свою совесть и честь.

Я переглянулся с тинами и Коларом.

– У меня есть хозяин? Колар, – я повернулся к профу, – ты не подскажешь, кто это? Я очень забывчивым стал.

– Ну, – притворно задумался понявший мою игру фанатик от науки, – может быть, Орхет Пятый? Хотя нет. Он тебе совершенно не нужен. Что ты забыл у него во дворце?

– Вот и я о том же, – обрадовался я. – Болезный на голову. Да-да. Это я к тебе обращаюсь, морда с секирой. Ты и все в этой Создателем забытой деревне должны обращаться ко мне не «твой хозяин», а просто «хозяин». Можно – барон эл Стока, а можно – Влад, но не всем. Только тем, кто заслужит мое уважение. Все ясно?

Секира выпала из рук здоровяка.

– Хозяин? Слава Создателю!

– И часто такое бывает? – мрачно спросил я у Зетра.

Мы сидели в доме старосты, он же здоровяк, он же Зетр, и всю готовились к бане. Подготовка состояла в уничтожении всяких вкусностей и обильного их запивания отличным местным пивом. Вернее, неместным. Уже почти моим. Только надо кое-кому рога пообломать и кое-что объяснить.

– Когда как, – пожал плечами Зетр. – Иногда несколько месяцев их не слышно, а иногда чуть ли не каждую неделю приезжают.

– А этот? Как его? Который здесь от короля Декары, что он говорит? – продолжил я допрос.

– Что если, – вздохнув, ответил Зетр, – больше пятидесяти лет нет владельца, то на земли может претендовать любой, кто подаст заявку в королевский кабинет.

– Колар, – я оторвал профа от внимательного изучения зубами содержимого отбивной, – объясни мне на пальцах все, что касается данной ситуации.

– Да что объяснять, – прочистил он горло пивом, – обычное дело. Королек, как ты его называешь, решил округлить свои владения. Нужен повод. Вот и решил прибрать бесхозное, как он считает, баронство. А потом и остальные попытаться. Силой он действовать не может: остальные вольные бароны, кроме подкупленного им идиота, поднимутся на дыбы. Учитывая, что война с ними королю не нужна, действует его прихвостень осторожно. Не нарушая их прав. А введение войск на территорию Вольных баронств ими будет воспринято как объявление войны. Так же и бароны не могут присвоить себе эти земли. Уже король может их обвинить в нарушении соглашения о вольных территориях. Хозяина ведь нет – ни

продать, ни подарить эти земли он никому не может. Патовая ситуация. Но есть один выход: когда сами жители бесхозных или ничейных территорий объявят короля сюзереном через признание себя вассалами его вассала. Все просто.

Хлебнув пива, проф недоуменно уставился на меня:

– Ты не понимаешь?

– Колар, – я схватился за голову, – я же просил на пальцах. Ты можешь объяснить по-человечески? В такие тонкости земельной политики на уровне баронств я не вникал.

– Хорошо, бестолочь, – улыбнулся проф. – Все просто. Твой сосед, идиот-барон подает заявку в королевский кабинет о присвоении ему следующего титула на основании соответствия его земельного надела титулу графа. За рекой бесхозной земли, граничащей только с твоим владением, как раз хватит, чтобы этот титул ему присвоить, с учетом его владений. То, что они заселены редкими тварями, никого не волнует. Присвоив ему титул, а не послав подальше, как обычно и происходит в таких случаях, королек, естественно, становится его сюзереном. Все законно. Твоя земля находится как раз на единственной нормальной дороге из анклава Вольных баронств в Декару. Контролируя ее своим гарнизоном, королек рано или поздно получит под свой контроль остальные земли. Все тоже законно. Остальные государства не имеют никакого формального повода вмешаться. Вот и устраивают разные пакости твоим крестьянам, чтобы они признали себя вассалами твоего соседа-идиота.

– А если они захотят стать вассалами моего умного соседа? – спросил я.

– Не смогут, – усмехнулся проф. – По Хартии вольных земель территории таких анклавов имеют раз и навсегда четко очерченные границы. Убить соседа можешь, но присвоить его земли себе – никогда.

– А как же...

– А так же, – ехидно ухмыльнулся проф, – кое-кто забыл, что в отношении дворян и лиц, к ним приравненных, закон имеет обратную силу. Кто будет дотошно разбираться в таких мелочах, как присвоение титула на основании земельного владения, полученного в нарушение Хартии? Нет, конечно, на суде королей, куда это дело попадет лет через пять, если его будут проталкивать могущественные персоны, королька могут и пожурить, что он не обратил на такие мелочи внимания. А что дальше? Есть граф, есть его надел, есть несколько недовольных и никому не интересных вольных баронов. Портить отношения и развязывать войну с королевством Декара никто не будет. Главное, чтобы жители бесхозной территории добровольно признали себя вассалами твоего соседа-идиота. Маг это зафиксирует, и все.

– Как все? – возмутился я. – Это моя земля, а не бесхозная.

– Вот ты и будешь судиться с графом, а потом и с королем, – мерзко улыбнулся проф.

– Вот засада. Блин. Ет... сила, – изволил я выразить недовольство.

– А что ты так переживаешь? – изумился проф. – Ты здесь и можешь всех посылать подальше. План королька теперь не сработает.

Я мрачно посмотрел на профа. Он что, не понимает? Вот наркоман! За время путешествия в баронство только два существа были счастливы. Тины не привыкли путешествовать, я привык к комфорту. Зато проф и Пушок были на седьмом небе. Колар из меня качал постоянно информацию, раскладывал по полочкам и анализировал. Он здорово продвинулся в создании зерна, а меня под рукой не было для уточнения некоторых моментов. А драк постоянно убивал. Проблема пропитания перед нами совершенно не стояла. Пушок мог прокормить в три раза больше народу. Вечно окровавленная пасть и забрызганные кровью копыта, блаженный оскал морды. Маньяк.

– Колар, может, я и бездарь, – начал я. – Скажи мне только одну вещь. Как корольки поступают с теми, кто мешает?

Улыбка мигом сошла с его лица. Дошло. Вот фанатик! Весь интерес сосредоточен на науке. Собственная жизнь для него просто инструмент для проведения необходимых исследова-

дований. Если бы маг при переходе в лича не терял мозгов, то Колар бы давно уже стал им. Маньяк от науки.

– *И это твой учитель!*

И не говори. Попал. Опять попал. Если бы не Колар, то я приехал бы сюда с островитянами. А что теперь? А теперь мне надо умудриться выжить до их приезда. Соседушка наверняка не обрадуется моему появлению. И Колара нельзя светить. Конечно, маловероятно, что в этой глухомани найдется разумный, который его знает. Но чем ванф⁴ не шутит? Бежать – тоже не выход. Блин. На лицах этих людей была такая радость. Последний раз дед инспектора навещал это владение лет семьдесят назад. Тогда здесь были тишина и спокойствие. В Декаре хватало проблем и без маленького анклава из девяти Вольных баронств на северной границе королевства. Дед приехал и подтвердил всем сервам вольную от налогов, выданную еще его прадедом, когда тот переехал в королевство Орхет. Что отсюда взять, кроме титула? Все были счастливы. Да, лет двести с лишним назад это было хорошее владение, пока гоблы из новых рас не прокатились по баронству и по северу королевства Декара. Теперь, кроме строевого леса, ничем моя земля похвастаться не может. А это идея. Буду его сплавлять. До границы с Декарой за три дня лес доплывет. Там – лесопилку, и все. Миллионер. Твою тещу. Как меня все достало!. Еще при приближении к поселению у меня было плохое предчувствие. А теперь уже не предчувствие. Теперь – ощущение черенка лопаты в заднице.

– *Сам виноват. Кто тебе мешал подробности узнать у инспектора?*

Никто, «Я».

– Колар. – Я посмотрел на ставшего серьезным проф. – Помнишь, как мы познакомились? Твой вопрос, бывало ли со мной такое? Помнишь мои мысли по поводу верховой сволочи? Ты тогда только хмыкнул. Помнишь?

– Конечно, – удивился проф.

– Отлично. Тогда скажи: тебе ничто в моем баронстве ни о чем не напоминает? – осведомился я.

– Нет? – удивился проф.

– Хорошо, – покладисто сказал я, – тогда я опишу на словах свои земли еще раз, но в краткой форме, и расставлю акценты. Итак, за моей спиной находится лес, который тянется километров на двадцать до границы королевства Декара. Перед нами река, которая и отсекает анклав от предгорий Пограничья. Десять километров справа – умный сосед, пять слева – идиот. Один из нормальных путей из этого анклава вольности как раз и проходит по берегу этой реки. А контролирую его я. Что тебе это напоминает в миниатюре?

Колар задумался.

– Помогу, – самым сладким голосом сказал я. – Увеличь мое баронство в пару тысяч раз, смести соседей географически на север и юг и не забывай про возможность нормального провоза товара только через меня.

Глаза профа расширились.

– Нарина! – прошептал Колар.

– Да, проф, – улыбнулся я. – Нарина или Мелор. Два королевства, через которые и проходят основные торговые пути с Севера на Юг и обратно. Проходят и пересекаются на Крайсе. Мелор обслуживает Северо-Запад, а Нарина – Северо-Восток. Это первый намек. Конечно, ситуация не идентична. Есть серьезные отличия, но основное, пусть и в сотни раз меньшее, совпадает. Второй намек. Река, которая идет через лес, перед этим поворачивая, отрезает полосу в три-четыре километра шириной, на которой мы, собственно, сейчас и находимся. Перед нами за рекой километрах в двадцати невысокая горная цепь. Одной стороной она упирается в Срединные горы километров так через двести, а другой сторо-

⁴ Ванф – полудух-полудемон, порождение Падшего. Тварь погани.

ной – в Закрытый лес, который начинается в пяти километрах отсюда слева. Про этот лес я вообще сейчас думать не хочу. Так вот. За речкой находятся земли с измененными тварями и новыми темными расами. Нет, они там постоянно не живут. Они время от времени устраивают набеги. Тебе это что напоминает? Как можно назвать эту реку, если увеличить количество тварей в тысячи раз и перенестись на тысячу лет назад? Не Красной ли рекой?

Колар побледнел. Я усмехнулся. Проняло. А у меня лопата из седалища исчезла. Я – гений. Поделись своей паранойей с другим человеком, и пусть она будет теперь только его. А я время от времени буду свою бывшую навещать и спрашивать о здоровье.

– Проф, – я хлопнул его по плечу, – ведь не обязательно, что моя мысль имеет под собой основания. Может быть, это просто совпадение, и я сам себя, да и тебя накручиваю.

Колар вяло улыбнулся. Но глаза... Его глаза говорили такое... Я расхохотался.

– Проф. Не бери в голову. Пойдем в баню. Зетр, – повернулся я к здоровяку, – готово?

– Конечно, – обрадовался тот, видя внимание к своей персоне. – Ваша милость, она уже давно готова. Я не смел вас отвывать.

– Отлично, – довольно сказал я. – Значит, так. Сейчас мы в баню. Потом – на сеновал. Не спорь со мной, Зетр. Я же вижу, что места нет, и по отдельным избам мы ночевать не будем. Да, – мотнул я головой в сторону прилипших к окнам зрителей. – Пусть женщины возьмут одежду и постирают. Все ясно?

– Да, ваша милость, – кивнул Зетр.

– Проф, тины, – в баню, – дал я отмашку на давно ожидаемое действие.

По утрам чего-то там. Хорошо. Я выпрыгнул из копны сена. Первая нормальная ночевка за все время. Колара с тинами уже нет. Понятно: пошли осматривать местные достопримечательности. Я вышел из сарая. Опа. Делегация.

– Ваша милость, – поклонился Зетр, – чего изволите?

Так. Я осмотрел толпу. Человек двадцать мужиков и баб различного возраста заполнили небольшое подворье дома. М-да. Все ясно. Боятся, что сбегу отсюда. Сбегу от всех проблем. Хрен вам. Никуда я не сбегу. Я покопался в поясной сумке.

– Лови. – Я кинул Зетру золотой. – Отправляйся сам или пошли кого-нибудь к моему соседу, как его там, а, барону эл Вило, и пусть купят у управляющего пару бочек вина, мяса, зерна и так далее на пару-тройку телег. По вчерашнему разговору я понял, что этого у вас мало. Так?

Ошарашенный Зетр с трудом оторвал свой взгляд от кругляша. Пограничье, однако. Медь есть, серебро тоже. Не у всех, правда, но есть. А вот с золотом напряженка. Так я и думал, когда решил заехать в банк. Сертификатами здесь можно только подтереться. Глухомань-с. То, что мне и нужно. Кто здесь будет профа искать?

– Так, ваша милость, – опять поклонился Зетр. – Урожай почти весь стоптали воины барона эл Ронста. Будь он проклят.

Лицо Зетра искривила гримаса ненависти.

– Сколько погибло селян? – поинтересовался я.

– Восемь, ваша милость, – ответил Зетр.

Так-так. Хулиган этот идиот. А «ваша милость» – слишком длинное имя. Пока они его будут выговаривать, я получу нож в спину. По личному имени нельзя: я не охотник, а простой барон.

– Зетр, – начал я, – называй меня «барон». Пусть все так меня называют. «Ваша милость» – слишком долго. Можно «господин» или в крайнем случае, когда мне грозит опасность, «Влад». Всем это передай.

– Да, барон, – ответил староста.

– Отлично, где мои спутники? – спросил я.

– Они на берегу реки, – выдал мне информацию Зетр.

– Любуетесь? – осведомился я.

– Да, – улыбнулся Колар. – Тишина, спокойствие и красота. Что еще нужно, чтобы заниматься наукой?

Маньяк. А его ученики не намного отстали от профа. На лицах удовлетворение и азарт. По просьбе Колара я еще в первую ночевку показал им несколько боевых плетений, отработанных мною в погони. Показал тактику применения в различных вариантах действия. Объяснял на пальцах. Я был звездой вечера и большей части ночи. Такого выражения восторга в виде ликующих воплей от своих фанатов не слышала ни одна земная рок-группа. Я занял в их сердцах место идола. Место святого. Одно – дело слышать от своего учителя, а другое – видеть. Тины пребывали в блаженном состоянии полного психоза. Если у них и были какие-то сомнения в необходимости принесения мне клятвы на крови, то они исчезли. А потом Колар всех их успокоил, построил – лесник, понимаешь, – прочел краткую лекцию о недоучках и послал спать. Слава Создателю, а то ритуал принесения клятвы на крови начался бы немедленно.

– Тишина. – Я хмыкнул. – Тишины здесь скоро не будет. Скоро здесь будут гости из замка умного барона. Я послал туда Зетра с золотом закупить провизии. Как ты думаешь, когда соседи приедут?

– Сегодня и жди, – усмехнулся проф. – Мимо такого барон не пройдет.

– Я так и думал, – улыбнулся я. – Не забыл? Вы ничего не забыли?

Я повернулся к тинам. Кивки в ответ. Не забыли. Никакой вычурности в одежде. А о том, что они все маги, пусть забудут до приезда сюда островитян. Так спокойнее.

– Осмотрелись? Все осмотрели? – спросил я.

– Да, Влад, – ответил Колар за всех.

– Отлично. Через пару месяцев начнутся холода. Нам нужен замок. Мне нужен замок. В деревне две сотни крепких мужиков. Провизией я всех на год обеспечу. Незачем им возделывать свои убогие делянки. Будут работать на строительстве. От тебя, Колар, нужен план замка. Ты говорил, что в этом ты спец. Структура такая. Угловой донжон, к нему примыкает жилой корпус с казармой на пять сотен людей. Это будем строить в первую очередь. Потом три угловые башни, воротная башня и стены. Во дворе должны быть расположены хозяйственные постройки и так далее. Все должно быть очень мощным и рассчитанным на длительную осаду и серьезный штурм. Строить будем на том берегу, в излучине реки.

– А там зачем? – изумился Крат. – Деревня же на этом берегу. Вообще все поселения, как я понял, находятся на этом берегу реки.

Мы с профом переглянулись и хмыкнули. Не понимает. Мал еще.

– Проф, объясни ему, – сказал я, уже предчувствуя результат.

– Видишь ли, Крат, – медленно начал Колар, – есть такая вещь, как мозги. У тебя я их не наблюдаю. Зачем нам нужна такая серьезная крепость? Не обычный замок, а именно такая. Ну? Отвечай, ученичок.

– Для нашей защиты, – недоуменно ответил тин.

– Правильно, – ехидно прокомментировал Колар. – А от кого мы должны защищаться?

– От тех, кто пронюхает про знания Влада и ваши, – бодро отрапортовал Крат.

– Тоже правильно, – удовлетворенно сказал проф. – Как ты думаешь, им интересны крестьяне?

– Нет, – ответил тин.

– Великолечно, – восхитился Колар. – Пара извилин у тебя есть. Значит, они будут нападать на нас. Крестьяне им неинтересны. А что будет с крестьянами, если они будут жить рядом с замком? Что?

Крат покраснел. Да. Колар умеет показать, какое ты недоразвитое существо. По себе знаю.

– А если обычные разбойники нападут на деревню? – пришел на помощь другу Лин.

– А если обычные разбойники, то пару часов им придется потратить на штурм деревенских стен. Толщину и высоту которых вы вчера наверняка видели. А уж за это время...

Колар прервался и так посмотрел на тинов, что они постарались провалиться под землю. М-да. Я не ошибся. Сейчас начнется очередная лекция на тему тупых учеников, которые отнимают бесценное время у своего гениального учителя. И зачем он только с ними мучается? Легче обучить деревенского дурачка, чем этих жалкие подобия ослов. Знаем. Проходили. Оно мне надо?

– Проф, у меня сейчас занятие с железом, – стал я мостить путь к отступлению. – Закончишь лекцию – и пересечемся.

Я быстренько убежал с берега реки. Ну его к черту. Фанатик. Да и самую важную причину проф не озвучил. Внезапный налет, паника населения. Открытые ворота. Оно мне надо? Да и при осаде продуктов больше останется для воинов, а не крестьян. Жестоко, но жизнь такая.

– Господин барон, – оторвал меня от увлекательной рубки боевым топором поленьев Зетр, – к вам прибыли гости из замка Вило.

– Хорошо. Много их? – поинтересовался я.

– Сын барона, его друг и двадцать дружинников, – ответил Зетр.

Многовато. Принять их негде. К черту.

– Люди, посланные в замок за провизией, вернулись? – спросил я.

– Да. Гости приехали вместе с ними, – усмехнулся Зетр.

– Зетр, организуй за стенами несколько столов и лавок. Пусть женщины начнут готовить еду, а пока выставь что есть из холодного – вино и пиво, – дал я распоряжения по банкету.

– Слушаюсь, барон, – кивнул староста моей деревни.

Посмотрев на начавшего суетиться и отдавать распоряжения Зетра, я только покачал головой. Приперло их очень сильно. Понятно. Бросать нажитого не хочется. Самим разбираться с дружиной идиота – так порубят всех. Нет здесь опыта восстаний простолюдинов. До навыков таборитов местный люд еще не дошел. Нет, дружину крестьяне проредят сильно – Пограничье все-таки. А что дальше? А дальше разъяренные потерями воины барона вырежут всех их родных. Ладно. С барончиком я разберусь при встрече. Заскочив в дом, я быстренько нацепил бригантину с приبلудами. Теперь – сбруя. Зеркала здесь нет, но я и так знаю, как выгляжу. Обычный наемник или бедный дворянин. Все железо в ножнах или покрыто тканью и кожей. Оценить качество и заметить клейма лучших оружейников Севера дворяне не смогут. Шлем в руки – и на выход.

За стенами деревни уже начало разворачиваться действо. Мужики устали землю столами, лавками и даже парочкой стульев. Женщины шустро накрывали провизией и выпивкой поставленное имущество. Гости в количестве двадцати двух лиц с нетерпением ожидали хозяина. Оно и понятно: пообедать у себя не успели. Я подошел к двум субъектам в отличающейся богатством одежде и броне.

– Добрый день, господа, – начал я процедуру знакомства.

– Вы? – изумился один рыцарь.

Попал. Он что, меня знает? Рыцарь тем временем стащил свой горшок. Светлые волосы. Красивое и мужественное лицо. Твою тещу. Привет из прошлого. Недобиток волчиц. Над ним они подшутили на третий день моего пребывания в Белгоре. Так. Что я охотник, он не знает. Я был тогда даже не вооружен. Играем.

– Я вас знаю? – удивился я.

– Нет, я... – Он сразу осекся.

Вспомнил подробности. Не бойся. Я тебя не помню. Но на помощь приду.

– Наверно, мы с вами пересекались на каком-то приеме. Я только недавно прибыл из королевства Орхет. Простите мою забывчивость. Я – Влад, барон эл Стока.

Я протянул ему руку. А парень не дурак. Пришел в себя и все понял. Легкая улыбка на лице. Сильное пожатие руки. Сработаемся.

– Я – Норм эл Вило, – представился он. – Старший сын барона эл Вило. Мой друг Бонар эл Синар, сын барона эл Синар. Мои люди, – махнул он рукой в сторону дружинников. – Рад встрече с вами. Давно мы ждем баронов эл Стока.

– И я рад встрече с вами. Влад. – Я протянул руку второму рыцарю.

Бонар ее пожал и присмотрелся ко мне. Маг. Направление я не определю без активного воздействия, но и так ясно. Не *щупальце* же мне кидать при первой встрече? Нетактично. А ты, парень, ни черта не определишь. Спасибо Колару. Его новая разработка – отличная штука, только зря проф ее назвал *голубой туман*. Совершенно зря.

– Прошу всех к столу, – дал я отмашку на пиршество.

Довольные гости быстренько уселись за накрытую поляну. Понеслась. После обычных первых здравниц Норм взял слово:

– Барон, вы удивительно вовремя приехали. Я хотел бы погостить у вас некоторое время и показать вам ваши уголья. За вас, барон.

Глиняные кружки опрокинулись в четвертый раз. Понятно. Хочешь меня ввести в курс местных дел и понять, что я собой представляю. Мне это тоже нужно. Информация – это жизнь. В моем случае это не преувеличение. Вот и проф с тинами подтянулся. Обычные горожане. Сели за край стола к воинам и не отсвечивают. Отлично. Уже начали подавать горячее. А вот это непорядок. Я вышел из-за стола.

– Зетр, – махнул я рукой старосте, – в Литии даже короли раз в год едят и пьют со всеми. Пусть желающие организовываются рядом с нашими столами. Они могут пускать в дело все, что привезли из замка Вило. Я еще куплю.

Просияв, Зетр взял столь ответственное мероприятие в свои руки. Все правильно. За верность, пусть даже и вынужденную, надо награждать. А халява на всю деревню меня не разорит. Город поил, есть, так сказать, опыт. Пьянка разгорелась с новой силой. Гул голосов служил хорошим аккомпанементом непрерывным здравницам. Одно плохо. Перезаряжать организм к новым дозам пива приходилось в кустах. Сойдет на первое время.

– Так вот, я хочу...

Чего хотел Бонар, я так и не узнал. Из-за ближайшей рощи показалась кавалькада из тридцати всадников. Еще гости, и я даже знаю кто. Идиот со свитой. Слишком выразительные лица стали у присутствующих. Так, барбют под рукой. Я покачал Колару головой. Он тоже понял, кто это. Понял и меня: не отсвечивать. Подъехавшие всадники остановились у столов. Хамы. Добрые гости привязали своих лошадей к ограде деревни. Незачем конскими яблоками засорять пространство пирушки.

– Что празднуете вы, господа, с этими смердами?

Возглавлявший отряд громадный рыцарь решил проявить интерес. Ну-ну. Это ж надо иметь такую толстую броню. Навскидку где-то под полсотни килограммов будет. Ба, да она еще и двойная. Двойная кираса. Параноик, это не лечится.

– А кто спрашивает? – Я встал из-за стола.

– Кто спрашивает? – удивился идиот, снимая шлем. – Я спрашиваю. Я, барон эл Ронст.

– Так спрашивайте на своей земле, барон. А на моей я сам буду спрашивать. Я, барон эл Стока, спрашиваю вас. Какого Падшего вы здесь забыли?

Идиот о... э... сильно удивился, а его свита загомонила. К черту. Здесь вежливость и миролюбие считают за слабость, если за твоей спиной не стоят воины. Дашь слабину – так вообще за человека считать перестанут. Идиот спрыгнул с коня и посмотрел на свою свиту. Один организм подъехал поближе и снял свой шлем.

– Я – сэр Ройс эл Данра. Представитель его величества Эрана Первого, короля Декары, в Вольных баронствах. Позвольте узнать у вас, почему вы себя называете бароном эл Стока?

Понятно. Мясистое лицо и надменный взгляд гнилыша мне сразу не понравились. Зайду с самого сильного козыря. Имущественные споры мне ни к чему.

– На основании патента на титул и земли, полученного мной от сэра Дея, Руки короля Орхета Пятого. Он был предыдущим владельцем этой земли, – выдал я перл.

Гомон голосов.

– Позвольте посмотреть, – начал гнилыш, – на эту бумагу. Я хочу удостовериться.

Хам и невежа.

– Вы можете хотеть чего угодно, – начал я. – Здесь Вольные баронства, а не королевство Декара. Но в качестве любезности – почему нет?

Я повернулся к Колару. По всем бумагам он был у нас ходячим хранилищем. Колар подошел и протянул мне свиток.

– Так. Вот эта бумага.

Я подошел к спешившемуся представителю, развернул и показал ее гнилышу.

– Вы удовлетворены? – спросил я, подождав, пока он ее прочитает и мазнет липким взглядом по печати Руки короля.

Гнилыш передернулся. Идиот начал нервничать. Понятно. Ты считал, что еще паратройка наездов – и земля вместе с титулом у тебя в кармане. Ты становишься подданным Декары. Вот поэтому ты и идиот. Умные люди стараются этого не делать. Характеристику леди Ловии полностью подтвердил Колар, сопровождая свою речь нецензурными комментариями о короле, королеве и общей обстановке в государстве.

– Инспектор короля Орхета Пятого мог и ошибаться по поводу этой земли, – выдавил наконец из себя гнилыш.

– Ошибаться? – изумился я. – Вы, наверно, хотели сказать, что он не имел прав распоряжаться чужим имуществом или визировать незаконную сделку. Вы хотите обвинить его в нечистоплотности и воровстве? Так?

– Нет, – дернулся гнилыш, – вы неправильно меня поняли.

– Я? – переспросил я этого представителя.

– Я хотел сказать, что я неправильно выразился, – зачастил недоносок. – Если инспектор короля Орхета Пятого завизировал, то вы безусловно являетесь бароном эл Стока.

Гнилыш вытер пот со лба. Идиот недоуменно на него посмотрел и начал закипать. Идиот, клинический идиот. Обвинить инспектора – это то же самое, что обвинить короля. Поэтому инспекторов так мало. Поэтому только честные и преданные короне люди становятся ими. Хотя в случае с корольком Декары – просто преданные короне, или купленные ею, или купившие это звание. Официальное обвинение Орхета Пятого в воровстве через его инспектора – это... А обвинение будет именно официальным, так как гнилыш – представитель Эрана Первого. Вообще-то войны начинались и по меньшему поводу. Общей границы между Орхетом и Декарой нет, но это не значит, что такое обвинение останется без последствий. Большая политика, однако. Если Орхет стерпит подобное от одного королька, то что будет потом?

Тишина.

Закипевший великан смотрит на гнилыша, а тот отводит взгляд. Великолепно. Пора опять за стол, а с идиотом можно и...

– Да мне плевать на Орхета Пятого и на его инспектора, – прорычал громила. – Я видел этого ублюдка знаешь где?

Так, а вот это серьезно. Хорошо, что я вчера отправил Пушка в трехдневный отпуск с указанием не попадаться мне на глаза и никого из разумных не убивать. Как-никак, но я подданный своего короля. Оскорбление, нанесенное ему, касается и меня. Еще как касается. Идиот зарвался. Орхет – классный королек. Не то что некоторые.

– Скотина, я вызываю тебя по праву крови и рода, – процедил я. – Оскорбляя кровь моего короля, ты оскорбляешь и мою кровь. В круг.

Возмущенный гул голосов, возникший после выходки идиота, мгновенно смолк. Громила довольно ощерился.

– Здесь и сейчас. Сталь. Насмерть, – с готовностью огласил он условия.

Он спрыгнул с коня и, довольно улыбаясь, отцепил от седла здоровенный эспадон. Так. Магией я не могу пользоваться. Плохо. Я еще раз внимательно посмотрел на его доспехи. М-да. Без магии я запыхаюсь с ним возиться. Закован весь. Уязвимых мест почти нет. Броня толстенная. В таком доспехе надо на турнирах участвовать в схватках на лэнсах, а не в обычный бой идти.

– Барон, – обратился ко мне Норм, – зря вы это сделали. Он убил уже многих отличных воинов. Ему нет равных в поединке без магии.

А парень мне искренне сочувствует. Да и все его окружение тоже. Меня уже мысленно похоронили. Черт. В Пограничье хлюпиков нет, и если этот урод до сих пор еще жив, то...

– *Только магией.*

И меня начнут убивать секунданты идиота, а потом все его люди? Допустим, что я их тоже положу. А дальше? Норм со своими людьми, может, и не вмешается в процесс моего убийства, но что мне делать с ними? Убивать? А потом убивать всех, кто мог видеть, как я нарушил правила поединка? Если кто-то выживет, то мне здесь жить не дадут.

– Ну? – осведомился идиот.

Поигрывая тяжеленным мечом как пушинкой, громила весело улыбался.

– Барон, – обратился я к Норму, – вы не окажете мне честь стать моим секундантом?

– С радостью и сожалением, – ответил парень и с ненавистью посмотрел на идиота, который совсем не идиот. Я идиот.

– Если позволите... – обратился ко мне Бонар.

– Позволяю, – махнул я рукой.

Двое моих секундантов подошли к кучке спешившихся людей идиота. Так. У него преимущество в силе, в длине рук, в длине оружия. Про его выносливость не знаю, но проверять не хочется. Я погладил рукояти мечей. Сегодня, ребята, я вами биться не буду. Сегодня без мечей. Вами его броню я не просеку или просеку, но слишком поздно. Просеку в последней атаке, когда буду уже умирать и наплюю на правила. Придется вспомнить уроки Нэта Копье.

– Зетр, – подозвал я старосту, – принеси мой мешок.

Тот кивнул и побежал в деревню.

– Что там у тебя, запасные штаны? – засмеялся идиот. – Не помогут!

Он заржал опять, поддерживаемый хихиканьем своей свиты. М-да. Сейчас я тебе настроение испорчу.

– Сэр Ройс, – громко обратился я к гнилышу. – Я хочу, чтобы вы зафиксировали в своем отчете причины поединка, имена участников и секундантов. Также я бы хотел, чтобы именно вы стали свидетелем этого действия.

– Почему? – фальшиво изумился он.

Все ты понял. Ты хоть и гнилыш, но не дурак. Ты думал, что это я дурак.

– Как почему? – Я повторил его интонацию. – Оскорбление королевского достоинства и крови монарха разве не относится к коронным преступлениям? Разве его величество Эран Первый не покарает оскорбителя?

Тишина. Идиот опять недоуменно посмотрел на гнилыша. Клиника. А незачем тебе было выеживаться. Спасибо, Колар, а особенно я хочу оспасибить Алиану. На балу она меня четко просветила про преступления такого рода.

– Это зависит от обстоятельств дела, – начал вилять гнилыш.

– Каких обстоятельств? – громко удивился я. – В прямой и безусловной форме, не допускающей другого толкования, было сказано о незаконнорожденности его величества Орхета Пятого.

Все замерли. Дошло наконец. Хаханьки вам тут закончились. Нет. Я понимаю, что это Пограничье. Я понимаю, как тут выражаются. Да и не только тут. Везде. Но одно дело – между собой, среди своих и так далее, а другое – когда причина будет зафиксирована официально и широко известна. Эран Первый не сможет не дать делу хода. Сначала будущий подданный, а значит, просто подданный поливает грязью чужого монарха, а что будет потом? Окружение королька не даст ему бездействовать. От речей до мятежа небольшое расстояние. Кто хочет неуютно себя чувствовать?

– Ты, – прохрипел все понявший идиот.

– Я? – переспросил я.

Ангельский голос и милая улыбка довершали мой светлый облик. Эх, Рублева сейчас рядом нет. Он бы с меня столько икон написал.

– В круг! – стал брызгать слюной идиот.

– Подождешь, – пожал я плечами.

И что ты так кричишь? Если ты меня убьешь, если я тебя не убью, так получишь всего лет пять. Если в бега не отправишься, конечно. На плаху тебя вряд ли пошлют. Да, забыл. Тебя потом вышлют из страны, и в Пограничье ты не вернешься. Некуда будет возвращаться. Слишком много у тебя врагов. Даже лицо Норма немного посветлело. Он уже смирился с моей смертью, но предвкушает, как будет жечь твой замок, когда из него уйдут гвардейцы Декары. Эран Первый не сможет держать своих воинов в замке отправленного в тюрьму или отправившегося в бега своего бывшего будущего подданного. Великолепно.

– Господин.

Запыхавшийся Зетр протянул мне мешок. Отлично. Я развязал горловину и уставился внутрь. Есть. Вот оно. Нэт в свое время здорово меня погонял. Я и не сопротивлялся. Зачем? Мастер копья – это вам не хухры-мухры. Таких мало. И вот этой штуковиной он меня тоже владеть научил. Нет, не так. Он отшлифовал мои навыки. Спасибо, гвардеец, еще раз. Земля тебе пухом. Под изумленные вздохи толпы я вытащил из мешка алебарду. То, что надо. Почти двухметровое овальное древко. Нижний конец оружия представляет собой граненый десятисантиметровый штык. Верх – узкий и длинный топор на три пальца в ширину. Скошенный к нижней кромке клин лезвия молил о крови. Двадцатипятисантиметровое перо жаждало воткнуться в плоть. Граненый шип на обухе мечтал протыкать черепа. Хищная красота орудия убийства завораживала. Топор, клевец и пика в одном флаконе. Если уж я этим не проткну носорожью броню идиота, то больше нечем.

– Это мешок путника? – спросил Норм.

Я огляделся. Вокруг меня собрались почти все, кроме идиота и его свиты. Даже гнилыш подошел поближе. Оно понятно. Такой артефакт стоит дороже, чем все мое зачуханное баронство. Таких вещей здешний народ не видывал. Такие мешки хорошо если есть у герцогов и выше. Это в Белгоре таким никого не удивишь, а здесь... Нет, все же Белгор потрясающий город. Такого второго просто нет. Только когда я с ним распрощался надолго, возможно, что и навсегда, только тогда я понял, как мне повезло там очутиться.

– Мешок путника, конечно. Что же еще? – удивился я.

Немая сцена. Кажется, до народа начало доходить, что сюда явился не голодранец. Что явился тот, кто может подобное баронство купить без всяких проблем.

– *Знали бы они о сумме в твоём кошельке.*

Тогда вообще. Народ бы рухнул от непонимания: а как им объяснить? Что? Дуняша, Ната, волчицы... Я сорвал с пояса ножны с мечами. Дуняша, Ната, волчицы. Нож и кинжал отлетели в стороны. Дуняша, Ната, волчицы... Мизерикорд занял место на португее за спиной. Дуняша, Ната, волчицы... Все.

– В круг! – заревел я.

Народ рассыпался в стороны. Норм побледнел и вильнул взглядом.

– В круг, я сказал! – повторил я.

– *Успокойся. Холод хочешь?*

Нет, не хочу. Я прошел в круг. Я хочу его убить и смаковать каждое мгновение его смерти. Каждое. Идиот стал напротив меня. Эта сволочь мне ответит за мои нахлынувшие чувства. За то, что моя броня рассыпалась. Идиот направил на меня свой меч. За то, что я снова чувствую боль. Лицо идиота скрылось под забралом поданного ему гранд-бацинета. Он мне ответит. За все ответит. Он может блестяще владеть двуручником, но я хорошо владею любым оружием. Вечный спор мангуста, кобры и быка. Кто сильнее? Кто?!

– Бой, – отмашка гнилыша.

Идиот стал медленно ко мне приближаться, держа меч горизонтально за верхний и нижний эфес.левой рукой за нижний, а правой рукой поддерживая меч за верхний. Решил вскрыть меня «ключом»⁵? Фиолетово. Я скользнул в обратную стойку. Левая нога впереди. Древко под углом сорок пять градусов к земле. Штык направлен в ноги и живот мертвеца. Топор над правым плечом за спиной. Я жду мертвеца. Я жду его удара. Главное – не подпустить его вплотную: тогда мертвецом стану я. Возможно. Тогда я смогу только вонзить штык ему в стопу или отбросить древком алебарды. Я жду.

Есть. Идиот, сбросив с предплечья меч, наносит удар по нижнему краю древка алебарды. Хочет выбить или повредить мое оружие. Правильно. Оно длиннее его эспадона и опаснее в этой ситуации. Левую ногу назад. Я убрал алебарду с линии атаки. Переход в нижнюю обратную стойку. Выпад. Штык устремляется к забралу идиота. Дзанг. Он отбивает его эфесом меча вверх. Шаг вперед, и топор, описав полукруг, вонзается в левую ногу мертвеца. Вонзается сбоку в наколенник. Мертвец зарычал и, опершись на меч, сумел устоять на ногах. Шаг назад. Рывок. Согнувшийся от боли мертвец, покачнувшись, падает. Топор вырван из раны. Шаг вперед, и перо вонзается под углом в пах мертвеца под набедренный щиток, прикрепленный к кирасе. Провернуть и выдернуть. Он воет? Шаг, другой в сторону, разворот на месте, удар. Топор обрушивается на наплечник пытающегося согнуться, лежа на земле, мертвеца. Пробивает и застревает. Шаг в сторону с проворачиванием алебарды в ране. Он сильно воет? Хорошо. Я вырываю топор из тела мертвеца. Вновь шаг и другой в сторону. Я скоро обойду его по кругу. Провернув алебарду в руках, я вонзаю клевец в кирасу мертвеца. Вонзаю в живот. Пробивает. Шаг в сторону. Я опять проворачиваю оружие в ране. Я снова у его ног. Я обошел мертвеца по кругу. Дикий вой. Хорошо. Вырвать из тела. Кто еще не попил крови? Штык. Два шага вперед. Замах и удар. Вой стих. Я отпустил древко. Мертвец спокойно лежит на земле. Кровь струйками выплескивается из его ран. Из пробитого забрала торчит древко и не думающей падать алебарды. Отлично. Плохо.

– Кто еще из вас хочет оскорбить моего короля?

⁵ «Ключ» является как хорошей переходной, так и провокационной стойкой. Она дает позицию «введенной пружины», которую трудно взять стремительным натиском, хотя она выглядит уязвимой и может спровоцировать стремительный ответ. Левая нога впереди, меч держится перед грудью скрещенным хватом, клинок покоится на левой руке выше запястья.

Мой голос равнодушно шелестит над замершей толпой. Я в бешенстве. Я не подумал. Он слишком быстро и легко ушел.

– Я к вашим услугам. Сталь. Сталь и магия. Мне безразлично. Бой только насмерть. Кто?

– Ты заплатишь позже.

А кто это так зло кричит? Так, под скинутым горшком одного из свиты мертвеца, оказывается, находится физиономия, очень похожая на морду погибшего. Брат? Плевать. У мертвеца есть родич. Хорошо.

– А зачем позже? Я к вашим услугам, – зло усмехнулся я.

Родич посмотрел на меня и начал что-то шептать. Холод приходит на помощь бешенству.

– Давай сейчас. Ну! – крикнул я.

Зыбкое черное марево покрывает родича. Холод во мне вытесняет бешенство. Холод стекает по моим рукам. Холод.

– *Ты хочешь забыть свою боль?*

Да. Я уже почти спокоен.

– *Ты хочешь забыть свои чувства к ним?*

Нет. НЕТ!

Холод покидает меня. Я оглядываюсь по сторонам. Я оглядываюсь вокруг себя. Бледные и застывшие лица воинов и крестьян. Задумчивый взгляд Колара. Восторженные лица тингов. Статуя изо льда стоит передо мной. Две статуи. Одна лежит. Под ногами и в круге, радиусом метра три, мертвая земля и трава. Ледяная земля и трава припорошены снегом.

– Заберите их и уезжайте. – Я смотрю на гнилыша и свиту мертвецов. – Добрым соседям я рад. Злым я рад еще больше. Запомните это.

Люди очнулись и начали суетиться. Тела были погружены на лошадей, и через минуту злые гости, испуганные злые гости исчезли из виду. Я повернулся к оставшимся гостям и вассалам. М-да. Придется потрудиться на ниве выпивки, чтоб стать своим парнем. Как там сказано в киношедевре, запоминается последний, кто смог остаться на ногах. Так? Вперед, Штирлиц.

Отступление второе

Неизвестно где.

– Эс, ты этого хотел добиться, когда советовал мне полностью поддержать Винота и рекомендовать ему послать в Белгор этого идиота Санра?

О край кубка звякнуло горлышко бутылки, и вино весело заискрилось в свете лампы.

– Нет, Нир. Я вообще не предполагал такого. Я думал, что гильдия просто пошлет подальше этого кретина и орден Слуг Создателя вообще. Даст им по морде и отшибет загребущие руки. Участие чужака в этой истории для меня вообще кошмар. Влад сломал третью печать. Чужак сломал одну из своих печатей на Лье. Ты понимаешь, что это значит?

– Понимаю, Эс. Хорошо понимаю. Если чужак когда-нибудь узнает про тебя, узнает про твои уши, торчащие из этой истории, то мы получим врага. Может быть, убить его, пока он не стал слишком опасен?

– Ты хочешь вмешаться в пророчество Юлима? Дерзай, Нир. Я вмешался. Я совершенно не рассчитывал на участие чужака. Его вообще не должно было это задеть!

Скинута пустая бутылка с громким звоном разлетелась на части.

– Нир, если он когда-то об этом узнает, то убьет меня. Он станет врагом мне, а не церкви. Это самое главное. Я ошибся, и я готов за это заплатить.

Молчание.

– Хотя комбинация получилась красивая. Правда, Нир? Орден Слуг Создателя, так много возмнивший о себе в последнее время, взявший себе так много власти, получил по самое не могу.

– Еще не получил, Эс.

– Получит. Все его друзья и союзники отвернулись от него. Ты сможешь, мы сможем поставить их на место. Генерал Винот судорожно бросается из одной стороны в другую. Не поможет. Северная коалиция его сметет. А в самом ордене к власти придут вменяемые люди. Красивая комбинация. Жаль, что она не моя. Арланд переиграл меня. Я ошибся, когда стал крутить с окружением чужака. За все нужно платить, Нир. За все. Кстати, ты слышал, как выражался великий магистр ордена Длани Создателя об ордене Слуг Создателя?

– Слышал. Начальник моей личной разведки докладывает об этом постоянно. Он принимает меня за идиота в мантии. Пусть и дальше принимает.

Глава 3

Стройка и все остальное

– Что скажешь?

Я смотрел на предоставленные профом чертежи. М-да. Заставь дурака и так далее. То, что я хотел, то и получил. Великолепное сооружение. Я и задумывал такое. За основу я взял замок Куси. Французы с гордостью называли его шедевром военной архитектуры, который не имеет себе равных. Англичане ухмылялись и показывали на замок-крепость Каэрфилль. Я решил совместить эти два инженерных решения, насколько это было возможно. Английский замок мне не нравился нерациональным использованием внутреннего пространства, а французский – расположением донжона. Я получил то, что хотел. Основу замка составлял круглый донжон с примыкавшим к нему боком жилым корпусом. Ессно, донжон был выше. Второй фланг корпуса закрывала открытая угловая башня. Еще две угловые башни с тремя куртинами завершали прямоугольник замка. Великолепно. Воротная башня представляла собой целый комплекс и позволяла выбивать зубы с двух сторон штурмующим ворота супостатам. Отлично.

– Колар, у тебя вышла великолепная крепость, – сказал я.

Проф расцвел и довольно улыбнулся.

– Именно крепость, а не замок, – продолжил я. – Я говорил о постоянном проживании пяти сотен, а не пяти тысяч.

– Ты не понимаешь. – Проф вскочил и начал бегать по комнате. – Бездарь, ты ничего не понимаешь. Пятьсот человек – это слишком мало. Очень мало. Вот смотри, – он подбежал к столу и наклонился над планом, – вот этот этаж на первые годы. Этот заполнится через десять лет, а эти всего лет за пятьдесят. Ты не умеешь смотреть в будущее!

– Хватит, – рявкнул я. – Может, я и не умею смотреть в будущее, зато очень хорошо – в настоящее. Эту крепость, учитывая наши ресурсы, мы будем строить лет десять. Ты это понимаешь?

– Нет, я все рассчитал. Не десять, а семь, – возмущенно сказал проф.

Я обхватил голову руками. Ну и что мне делать с этим фанатом гигантомании? Я считал, что и на пятьсот человек я слишком перезаложился. А тут, оказывается, я не понял истинного величия и грандиозности замысла. Хватит. Зайду с другого боку.

– Ты прав, – начал я.

Проф победно ухмыльнулся и подмигнул сидящим в стороне тинам.

– Ты совершенно прав, – продолжил я. – Осталось прояснить два вопроса. Первый. Где взять деньги? И второй. Если мы будем строить замок, который я и хотел, то соседи, тихо похикивая и крутя пальцем у виска, спишут все на мою эксцентричность. Бывает. Некуда дураку деньги девать. А вот если мы начнем хотя бы закладывать фундамент твоей крепости, то соседи сразу насторожатся, а королек Декары вышлет экспедиционный корпус, который будет нам очень помогать в строительстве и заодно интересоваться причинами столь масштабной стройки. Ты это понимаешь?

Дедок призадумался. Создатель акбар. Проф не дурак, он просто сильно увлекающаяся личность. В недельной пьянке, в которую превратились наши посиделки первого дня, он не участвовал, ему это было неинтересно. Делать ему было нечего. Тинов ведь гонять не будешь на глазах у всех баронов этого оплота вольности, особенно на глазах их магов. Я был занят установлением дипломатических контактов с приехавшими помянуть барона Ронста и его брата соседями. Установил со всеми. Никто меня так и не смог перепить. Вот проф и взялся

бумагу переводить, заодно увлекся. Бумаги и всего остального перед поездкой сюда я купил много. Пришлось еще докупать пять вьючных коней. Зато проф был в восторге. Ладно.

– Короче, думай, а вечером поговорим еще раз, – сказал я.

– Подумаю, – покладисто согласился проф.

Это еще что? Колар взял и так просто согласился? Такого не бывает. А глазки стали у него бегать. Так.

– Ты что-то хочешь мне сказать? – Я с большим подозрением уставился на профа.

Он начал мяться и теревить бороду. Знакомые синдромы. Очень знакомые. Сейчас он будет говорить то, что мне действительно неприятно слышать, а не свои обычные слова вроде «бездарь» и «болван». Я их давно считаю похвалой. Ругают только тех, за кого волнуются и переживают. От кого хотят большего. Ну не могу я стать повелителем чего-то там. Не могу. Я давно достиг своего предела по силе. Целых два месяца назад. Я только сильный мастер. Почти магистр, но никак не архимаг по силе. Может быть, лет через десять я стану магистром. Все. Это мой потолок. У Вотра подобная ситуация, и он считает, что через пару-тройку лет он станет магистром. Для этого Вотр в Белгор и поехал. Чем больше и чаще тра-тишь, тем больше прибывает твоей силы. Сначала большими кусками, а в конце крупинками. А Колар хочет большего. Маньяк. Разница между архимагом и магистром гораздо больше, чем между магистром и мастером. Качественная разница. Я уже смирился, что оперировать плетениями высшей сложности и гигантским наполнением по силе мне не дано. Мне фиолетово. Я и так счастливчик.

– Ну? – сказал я.

– Влад, – решился наконец Колар. – Я бы хотел, чтобы ты поэкспериментировал со льдом под моим руководством.

– *Что?*

Спокойно, «Я». Спокойно. Ведь одна из причин моего отъезда и заключалась в этом. Я хочу понять, кто я такой. Колар намотал на бороду мой рассказ. А неделю назад увидел все собственными глазами. Лучше его мне никого не найти. Надо решаться, а не уподобляться страусу.

– Хорошо, – ответил я.

Обрадованный проф вскочил на ноги. Маньяк.

– Подожди, – мерзко ухмыльнулся я. – Сначала предоставь мне план замка, который я и хотел, а уж потом займемся льдом.

– Но, Влад, наука не...

– Подождет, – перебил я профа, – а то и вообще не дождется, пока я не увижу плана. Работай.

Я выскочил из комнаты, сопровождаемый злобным шипением профа. Отлично. Завтра к вечеру чертежи будут готовы.

– *С паршивой овцы хоть что-то.*

Не наговаривай. Я уверен, что замок будет великолепен. Проф не умеет халтурить. А теперь надо позаниматься с железом.

– Господин! – окликнул меня Зетр. – Люди будут готовы к работе через два дня. Кузнец завтра закончит свою работу, знахарка поворожит, и все. Останется только собрать понтоны.

– Отлично, – обрадовался я. – Смотри. Первые подводы с продовольствием начнут приходить через неделю. В течение месяца должны привезти все. Проверишь и озаботишься сохранением продуктов. Еды должно хватить на год для полутора тысяч человек.

– А зачем нам столько, господин? – удивился Зетр. – У нас в деревне всего восемьсот шестьдесят две души.

– К ним добавь еще триста. Они приедут через три недели, – ответил я.

– Откуда, господин? – спросил Зетр.

– Оттуда. – Я махнул рукой. – Это мои вассалы. Неужели ты думаешь, что вы у меня только одни захребетники? – усмехнулся я.

– Кто? – не понял староста.

Контроль речи.

– Вассалы у меня еще есть, – улыбнулся я. – Понял?

– Да, – кивнул Зетр. – А почему, барон, вы раньше не сказали?

– Когда уехал последний гость? – поинтересовался я.

– Дык, – почесал он голову, – сегодня с утра барона эл Синар с сыном в повозку загрузили. Да и воинам его помогли на лошадей сесть.

Да. Идиот тут всем так насолил своими далеко идущими и совершенно не тайными планами, что на его поминки посчитал своим долгом приехать каждый барон со всеми сыновьями и почти всеми воинами. Поминали его так весело, что казалось, я был на свадьбе с концертом юмориста в одном флаконе. Хорошо еще, что выпивку и закуску они везли с собой. Знали о моем прибытии без обоза и бедственном положении моих крестьян, которых регулярно грабил покойный. Нет, я смог бы и сам купить, но пока бы все доставили... А так каждый приезжающий с ходу включался в веселое действо, старательно штрафуя себя вином за опоздание на его начало. Да, есть что вспомнить. Остался, правда, третий брат, но меня все уверяли, что он трус и его давно не видели. Если нападет, то кони готовы, один свисток – и все. Но не нападет. Умный, к сожалению. А вот если нападет? Тут глаза баронов начинали закатываться вверх. Не то чтобы я не поверил, я просто подстраховался с опасного направления. Одна ночь работы, и все. Гости так ничего и не заметили. Им было не до того. Так. Отвлекся.

– Поэтому и не говорил, Зетр, – улыбнулся я, – что гости были. Ты умный человек. Сам понимать должен.

– Уже понял, барон, – вернул мне улыбку Зетр. – Вы же у них продукты и закупили. Золотом расплачивались по завышенной цене. Понятно, почему не говорили. Людская благодарность имеет свойство быстро заканчиваться. А как приедут ваши воины... Вы ведь воинов ждете?

– Да, – подтвердил я.

– Так они и дальше вам благодарны будут и ни о чем дурном и не помыслят. Как только бароны не передрались за право продажи вам продуктов за золото, непонятно. Здесь это редкость.

– Пытались, но я сказал, что у всех закуплю равное количество. Только мне ссоры из-за меня не хватало. А скажи мне, Зетр...

Я усталился на старосту и начал рассматривать его прокурорским взором. Зетр стал ежиться. Не буду мучить. Это не первый его прокол.

– То, что ты умный, неудивительно. Старостой в такой деревне дурак быть не может. А вот откуда у тебя такие слова и умение четко формулировать свои мысли, мне интересно? Да, забыл. Ты и воин хороший. На голову выше остальных мужиков. Говорить или молчать – право твое, но не надо меня принимать за дурака. Выбери для общения со мной что-то одно. Свою маску или настоящее лицо. Подумай.

Я вышел во двор. Теперь к Пушку, а потом – к железу. Слава Создателю, что я вчера не напился.

– Влад, проснись.

– Чего тебе, отстань, – пробормотал я.

– Да проснись же!

Черт с тобой. Я открыл глаза и сел. Сквозь открытую дверь лился бледный свет Сестер. Какого...

– Гайд, тебе жить надоело? – спросил я.

– Не-а, – улыбнулся он. – Хион скоро встанет, а проф уже приготовил чертежи. Он послал за тобой.

Проф – маньяк. Наверняка всю ночь не спал. Ладно, встал так встал. Но как я буду придираюсь! Колар, ты зря это сделал. Когда я невыспавшийся, я сильно злой.

– Вот смотри. – Проф водил пером по листу. – Здесь основной колодец, а вот здесь запасной.

– А тайного колодца нет, – злорадно сказал я.

Проверка продолжалась уже два часа.

– Как нет, – возмутился Колар, – а это что?

– Это, – я присмотрелся, – это непонятная загогулина, а не колодец.

– Загогулина, – разъярился дедок. – Какая загогулина, бестолочь. Это тайный колодец.

М-да. Придаться больше не к чему. Конечно, я сразу понял, что это такое, но как приятно было мучить профа мелкими придирками. Я отыгрался за все. Одна эпопея с потайными ходами чего стоила. Ладно. Пора принимать работу, а то обидится всерьез. Ведь на самом деле на бумаге замок выглядел великолепно. Мало того что он так выглядел, – замок был продуман до мельчайших деталей. Все. Принимаю рабочий проект.

– Колодец? – переспросил я. – Да. Теперь вижу, что колодец. Ладно, принимается. Что теперь?

– А теперь, – зловеще улыбнулся проф, – мы пойдем в ближайшую рощу, и там ты поработаешь со мной.

Блин, где были мои мозги. Я-то отыгрался, а он сейчас что делать будет?

– Еще *огнешар*, – скомандовал Колар.

– Проф, – взмолился я, – не могу. Я пуст.

– Нет, ты не пуст, – покачал головой садист. – Пока не пуст. А сейчас будешь.

Блин. Я оглядел изувеченную поляну. Сломанные и перекрученные огнем стволы деревьев. Спекшаяся от жара земля. М-да. Хорошо, что здесь нет «зеленых леди». Живыми отсюда нам уйти было бы проблематично. Особенно мне. Леди добрая, но хамов ненавидит. Истощенный маг – это мертвый маг. Я вздохнул и активировал последний огнешарик. Все. Вонзившись в ствол дерева, он брызнул огнем и пропал. Я пуст, как бутылка в комнате алкаша. Очень непривычное ощущение. Даже после боя с личем хоть какие-то крохи энергии во мне были. А теперь нет.

– Теперь вижу, что ты опустошен, – улыбнулся проф. – Не переживай, к завтрашнему утру ты опять будешь полон энергией.

– Да? – фальшиво изумился я. – А кто меня учил, что полное восстановление после полного, именно полного истощения занимает сорок восемь часов? Кто?

– Я, – гордо ответил проф, – ты, как всегда, придираешься к словам. Почти полон – значит, полон.

Я его когда-нибудь прибью. Старая сволочь. Как-то раз я повторил его слова. Эти слова, так он час бегал по комнате потрясая кулаками и вопя о всяких неучах и невеждах. Гад. Значит, то, что позволено профу, не позволено мне. Тоже мне Юпитер нашелся.

– Давай, – отвлек меня проф от кроважанных мыслей по сравнению искусства пыток различных народов Арланда, – вызывай лед.

– Как? – взбесился я. – Как я его вызову, если я пуст? *Синему* я не могу активировать. Я же тебе все говорил.

– Говорил, – важно кивнул головой фанатик. – А я видел, как ты вызвал лед без всякой внутренней магии. Повтори вызов.

Точно убью. Я с усилием разжал кулаки.

– Проф, ты хочешь, чтобы я снова испытал боль? *Синема* открывает рану мгновенно, я могу в любой момент ее отключить, а это...

Я постарался успокоиться. Вдох, а теперь выдох. Еще раз. Еще.

– Влад, – раздался тихий и грустный голос Колара, – я все понимаю. Мне тоже пришлось терять своих близких. Я скорблю о судьбе волчиц и Дуняши. Я ведь их тоже знал и любил. Я продолжаю их любить. Я хочу, чтобы ты меня понял. Когда ты в погони слился со стихией совершенно непонятным мне образом, ты не мог себя контролировать. Ты едва не воплотился в стихию, и тебя остановила только Ната. Когда ты спасал девчонок от фанатика, ты уже мог себя частично контролировать. Я был сразу уверен, что это произошло только из-за твоего почти полного магического истощения. Твоя магическая сила и сила льда чуть не лишили тебя разума и жизни. Переплетаясь вместе, они дали тебе невероятное могущество и невиданную слабость. Без твоей магии и сила льда стала меньше, меньше, но не менее смертоносной. Ты убил всех, нанося даже царапину своими клинками. Я знаю, о чем говорил Трон. Поверь мне, в твоём случае это не совсем так. Твоя сила льда отличается от силы тех магов этой школы, которых я знаю. Того же Инса. Она другая. Похожа, но другая. Я видел ее и смог оценить. Ты едва опять не потерял контроль над собой на поединке. Ты был на грани. Ты смог вернуться сам только потому, что лед не овладел тобой полностью.

У тебя только два выхода, – продолжал он. – Первый – ты забываешь о магии. Для мага нет ничего страшнее, чем отсутствие контроля и понимания происходящего. Ты можешь сорваться вновь в любой момент. Есть и второй выход. Ты должен попытаться если не овладеть, то научиться контролировать лед. Только так ты сможешь оставаться магом дальше. Я сделаю все, чтобы тебе помочь. Ты мне дорог не только из-за своих знаний. Ты мне дорог как человек и как друг. У меня мало друзей, чтобы я мог спокойно смотреть на тебя. На тебя, идущего к своей смерти. А твоя боль? Тебе придется с нею жить. Нельзя постоянно запирать чувства у себя в голове. Ты один раз сделал это. Я знаю. Я знаю, что ты это сделал. Я ведь не один раз был в твоём сознании. Ты сам меня туда пускал. Ты не хотел пить эликсиры памяти. Я видел шар в твоей голове. Непроницаемый шар эмоций и чувств. Я не знаю и не хочу знать, почему ты это сделал. Но я также знаю, что человек меняется после того, как отсекает часть самого себя. Я не хочу, чтобы тот Влад, которого я знаю, исчез, а его тело занял другой. Поверь мне, такое может случиться. Просто поверь. Впусти свою боль и попытайся овладеть льдом. Ты мне один раз сказал, что всегда принимал вызов. Сделай это еще. Сделай.

– Один раз я не смог, – глухо сказал я. – Не смог принять.

Молчание и тишина. Молчал я, молчал проф, давно уже молчали тины. А насчет «Я» проф не сказал мне ничего нового. Мозговед на Земле оказался мастером своего дела. Он научил меня смотреть на себя со стороны в бою. Я оказался талантливым учеником. Я научился резать себя по живому. Резать сам. К черту. К ванфу все. Бой.

– Бой!

Дуняша, Ната, волчицы. Те, которые погибли, и те, которые существуют, а не живут. Те, которые стали мертвыми и стали неживыми из-за меня. Дуняша, Ната, волчицы. Холод. Боль вырвалась из комнаты. Холод во мне. На подмогу боли пришло отчаяние. Холод во мне и вокруг меня. Холод везде. Он стекает с меня. Он окружает меня. Во мне и вокруг меня только холод, боль и отчаяние.

– Влад, как ты? – спросил Колар.

Проф подошел ко мне вплотную. Маньяк от науки. Совсем башню снесло. Так верить в свои теоретические построения на основании немногих фактов. Правильные построения. Проф – гений.

– Плохо, но нормально, – ответил я.

– Осмотрись, подвигайся, – начал давать ценные указания проф, – примени лед как-нибудь, а я за тобой посмотрю.

Как же. Я усмехнулся. Посмотришь. Я уже чувствую вокруг себя твой вариант *бахромы*.

– Проф, а свое *щупальце* ты кидать не будешь? – поинтересовался я.

– Я не сумасшедший, – буркнул Колар, продолжая меня изучать. – Неизвестно, как твой лед отреагирует на это плетение. *Бахрому* ты ведь почувствовал.

Точно. Я идиот, а проф – гений. Я не мог ее почувствовать. Можно только заметить слабый след магии, когда начнешь ее искать. Активно искать. Первая гениальная разработка Колара на основании моих знаний. А теперь пора выплеснуть боль. Пора избавиться от отчаяния. Надо хоть немного уменьшить все это. Пора.

Я подошел к краю поляны и обнажил мечи. Лед стек в мои руки. Лед принял к коже. Поехали. От взмахов рук начали трещать и раскалываться мощные стволы. Ветки и обломки стали сыпаться на меня непрерывным потоком. Еще. Клинки были покрыты изморозью. При малейшем их прикосновении дерево лопалось. Так я и смог убить всех церковников. Их броня просто рассыпалась под моими ударами. Еще. Я по своей привычке работал по уязвимым местам и не обратил тогда на это внимания. А если бы я это заметил? Если бы я стал просто прорываться? Я успел бы спасти всех? Еще. Слишком поздно я получил этот бонус. Поздно. Колар тысячу раз прав. Этим льдом нужно овладеть. Необходимо овладеть, а не только научиться контролировать. Если, вернее, когда я это сделаю, то смогу им пользоваться при магическом истощении. Еще. Еще. Еще.

– Влад, хватит! Остановись!

Голос Колара остановил меня. Я осмотрелся. Твою тещу. Поляна увеличилась раз в пять. Древесная труха перемежалась россыпями льда и небольшими сугробами снега.

– Ты можешь убрать лед? – спросил Колар.

Я прислушался к себе. Я загнал обратно свои чувства. Боль и отчаяние покинули меня. Следом за ними ушел и холод. Отлично. Я снова стал собой.

– Проф, что скажешь? – поинтересовался я.

– Пока ничего определенного, кроме одного.

Проф замолчал и задумался.

– Что – одно? – не выдержал я.

– Если бы ты был магом школы льда, то опустошил бы себя трижды. Та сила, что ты мне продемонстрировал, не очень мощна, но очень смертоносна и огромна по своим запасам. Надо думать. Надо все анализировать. Еще я могу сказать вот что. Ты полностью себя контролировал. Полностью. Это и плохо. Значит, мои предположения о наступающем воплощении, связанные со льдом и твоей магической силой, полностью оправданны. Влад, эта сила холода – не твое оружие, это твоя слабость и смертельная опасность, пока мы не поймем, что это такое. Если бы ты так себя контролировал, когда убивал клириков, то мог бы и спасти девушек. В тебе тогда была капля магической силы, и она помешала все правильно оценить. Помешала принять верные решения.

Я застыл. Сердце рухнуло. Он гений, но неужели это все так очевидно? Зачем ты меня бьешь, Колар? Зачем?

– Зачем ты мне это говоришь? – тихо спросил я.

– Ты должен все понимать, Влад. Ты должен постараться жить со своей болью, иначе ты умрешь. Знай и прости меня.

Молчание. Я снял непослушными руками шлем. Что это? Почему лед изнутри? Это мои слезы? За что мне все это? Хватит. Не раскисать.

– И это все? – весело спросил я.

– Нет, ученичок, – с трудом ухмыльнулся проф. – Я скажу еще одно. Пора спать.

М-да, и что тут скажешь? Хион почти зашел. Значит, я развлекался льдом не менее часа. А на самом деле больше. Вот это да. Вот это мерзость.

– Ну, за начало.

Кружки сдвинулись и начали опрокидываться в глотки. Проф сказал самый правильный тост. Именно за начало. Сегодня днем мы закончили укладывать фундамент и подвал донжона с жилым корпусом. Две недели адского труда позади. Хватит. Надо передохнуть. Пара-тройка дней отдыха, а потом опять за дело. Такого быстрого строительства эти земли еще не знали. Да и откуда они могли знать? У местных баронов есть маги. Один или два на владение, и все. Да и по силе они только бакалавры. Нет, Белгор – уникальный город. Белгор – город магов. Без помощи профа и тингов мои крестьяне не сделали бы и трети от общего объема работы. Четыре сильных мага земли, занятых строительством, это что-то. Камня, как и дерева, в округе было много. На Арланде давно был известен цемент. Но без них... Без магов было бы совсем грустно. Вырыть котлован глубиной восемь метров, длиной в сто пятьдесят и шириной в двадцать пять – само по себе сложное дело. Экскаваторов тут нет. А заполнить все это обработанным камнем с цементом за этот срок было бы вообще нереально. Простая заливка щебнем тут была непригодна. На некоторые камни проф с тинами наносил руны привязки к силе земли. Они шлифовали эти камни по граням. Заключали их в железные корсеты, которые изготавливали кузнецы. Опять наносили руны. Из профа с его способностью к огню получился бы классный сварщик. Эту работу он делал сам. Не доверял никому. А потом четыре мага составляли из камней вязь понятий и терминов. Черт возьми. Да после наполнения силой фундамент цитадели станет одним гигантским артефактом.

Я в этом деле практически не принимал участия. И не потому, что мне не хватало знаний, нет. Уж силой-то я смог бы поделиться. Но заноза насчет третьего брата идиота плотно завязла у меня в голове. Я и раньше об этом думал. Зетр каждый день после поединка высылал пару юношей в дозор. Но Колар запретил мне приближаться к стройке и сказал заниматься только обеспечением безопасности. Я и занялся. В дополнение к своей первоначальной задумке я сделал кое-что еще. Небольшая роща, откуда было так удобно наблюдать за деревней и концентрировать силы для атаки на нее, была превращена мною в один хитрый и смертоносный лабиринт смерти. Матвей, Трон, Колар и погань – хорошие учителя. Особенно погань. Ловушки не срабатывали при приближении любопытных, нет. Они не позволяли выйти из рощи без последствий. Накрученный мною Зетр дал всем местным четкие указания. В Пограничье умеют понимать слово «нельзя». Дураки здесь долго не живут. А что до остальных, так свои знают, а чужим не нужно. Правда, совесть пыталась что-то вякнуть, но после пары пинков по почкам убралась в свой угол и ворчливо начала зализывать раны. Вся работа заняла у меня два дня, а потом я просто плевал в небо в перерыве между тренировками. Колар видеть меня не желал. Видно, мои слова об интересе к строительству любопытных запали ему в душу. Кстати, о птичках.

– Проф, – я наклонился к уху сидящего рядом Колара, – а зачем ты покрывал рунами камни?

– Зачем?

Проф едва не поперхнулся пивом и начал закипать. Блин. Я не так сформулировал вопрос. Надо быстрее. Очередная лекция мне даром не нужна.

– Я неправильно выразился. Я понимаю, что при обороне можно и нужно активировать силу земли через камни с рунами. Как же без нее? Я о другом спрашиваю. Сейчас фундамент представляет собой один монолитный артефакт. Очень сложный артефакт. Я так и не смог понять его смысла. Это зачем? У нас у всех не хватит внутренней силы, чтобы постоянно держать его хотя бы в готовности. А напоить силой его под завязку – так вообще немыслимо.

Слишком он большой. А если нет возможности его напоить, то зачем это все? Хватило бы обычных рун привязки силы земли.

Лицо у профа разгладилось, и он улыбнулся. Слава Фаберже. Пронесло.

– Влад, я тебе потом все объясню подробно. Вкратце, этот артефакт можно напоить силой, но я еще не знаю как. Это первое, а второе – ты не забыл о клятве на крови? О некоторых побочных эффектах этой клятвы?

– Нет, – ответил я.

– Так вот, – продолжил проф. – Я хочу сделать нечто подобное и с замком. Ты понимаешь?

Я кивнул. Ничего себе. Проф решил реализовать очередные свои задумки. Насчет первой я не знаю. Вряд ли у него получится, но чем черт не шутит. А вот вторая... Проф решил сделать из замка аналог пыточной гильдии охотников. Аналог места присутствия короля. Любая магия внутри и частично снаружи, кроме настроенных на замок людей, будет блокироваться. А если он решил соединить это с первой задумкой? Мозги вякнули и отказались работать. Ладно, к черту все. Наливай. Компания подобралась в горнице Зетра хорошая. Я с профом и тинами. Сам хозяин с женой и двумя парнями. Вилк – местный кузнец гигантских пропорций. Рада – знахарка-травница с небольшой силой жизни и четверо помощников Зетра по обеспечению выполнения ценных указаний профа.

– Господин, – обратился ко мне Зетр после очередной опрокинутой кружки. – Так как мы не будем собирать весь урожай, то, может, и свадьбы сыграем в эти дни? Зачем ждать еще три недели?

– Так играйте, – пожал плечами я, – я тут при чем?

В горнице установилась тишина. Селяне начали переглядываться. Чего еще они хотят?

– *Баран, право первой ночи.*

Это ты баран. Какое право первой ночи в Пограничье? Тут народ к таким барским замашкам не приучен. Да и местная власть этим не увлекается. Топора в спину никто получить не хочет. Даже покойный идиот этим не злоупотреблял. Людей мало. Кому хочется, чтобы его крестьяне убегали к соседу. Мои почему держались за свою деревеньку? Налогов не было. Сейчас, конечно, будут, но все равно маленькие, и они об этом знают. Есть у меня пара задумок насчет получения большей прибыли. Так, хватит.

– Так в чем проблема? – спросил я Зетра. – Хватит мяться, и скажи.

– Лучше я скажу, – начала знахарка. – Ваша милость, – улыбнулась она, – право первой ночи вы соблюдать будете?

– *Я тебе говорил!*

Отстань. Блин. Я что тут, бык-производитель? Сначала Лаэра, потом эти. Мне что, всех баб в округе осеменять? Вот тебя, Рада, я бы с удовольствием повалял на сеновале. Миловидная и сочная женщина. Мужа нет. Ухаживать мне за ней должность не позволяла, а намекать я не хотел. Предложу, а ты поймешь это как приказ. Оно мне надо – знахарки лишаться? Хоть слабенькая и необученная, но бакалавр жизни. Хрен потом я здесь такую умницу разыщу. Уже были намеки соседей, что они будут мне очень благодарны, если я прикажу Раде заглядывать время от времени и к ним. Сча-аз. Дураков нет. Приказывать и заставлять – означает лишиться Рады.

– А разве здесь это практикуется? – спросил я.

– Нет, – вновь улыбнулась Рада. – Здесь так не принято.

– Так играйте свадьбы. Я тут при чем? – недоуменно сказал я.

– А вы, ваша милость, разве не хотите? – спросила Рада. – Три недели как вы здесь, и все время один.

Так. Мне уже начало надоедать. Пусть говорят прямо. Что за намеки и туман тут развели?

– Мало ли чего я хочу! – заявил я.

Я посмотрел на Раду таким раздевающим взглядом, что она чуть покраснела. Намек послан, а как ты отреагируешь – дело твое. Повторив с ней глазами еще раз позицию тридцать семь, я продолжил:

– Хотеть я могу всего и много, но это не значит, что я этого буду добиваться любой ценой.

Второй намек тебе, милая, вослед первому. В бега ударяться не надо. Я хороший, добрый и пушистый. Озабоченный, но в меру.

Селяне начали переглядываться. Колар сидел красный и едва сдерживал смех. Тины откровенно улыбались. Что за черт? Всем все ясно, кроме меня.

– Господин, – решительно тряхнула головой Рада, – пока эти телята, – кивок на мужиков, – будут мяться и мычать, я скажу вам откровенно. Да, у нас не принято право первой ночи. В Пограничье вольный народ. Захотим – уйдем к другому барону или вообще подадимся в глухие места. Так везде, кроме тех случаев, когда сами девки хотят иметь сына от великого воина или могучего мага. А когда воин еще и маг...

Она замолчала и ответила мне таким взглядом, что я понял все. Сеновал будет. Отлично. Надо было намекать раньше. Такая женщина. Ух.

– *Не о том думаешь. Кобелина. Ты великий воин и могучий маг.*

Я?

– Ты.

– Рада, ты хочешь сказать, что я великий воин и маг? – осведомился я.

– Конечно, – изумилась она. – Барону Ронсту уже года три никто не бросал вызова. Все знали, что это бесполезно. А вы его сразу убили, а потом убили своей жуткой магией его брата, который сам был сильный маг смерти.

Это она о том ледяном истукане? Он сильный маг смерти? Не смешите мои тапки. Над его жалким колдовством можно только посмеяться. Видели бы вы Дилса за работой. Вот там – да. А здесь?

– *Баран. Не меряй все мерками Белгора. Там ты обычный охотник. Один из самых слабых мастеров, а здесь – Георгий Победоносец.*

М-да. «Я» прав. А если бы они знали, что я мастер-охотник из Белгора?

– *Тогда бы ты трудился круглосуточно над всеми. Дворянкам можно, а крестьянкам нельзя?*

Избавь меня от этого.

– Рада, какая первая брачная ночь? – улыбнулся я. – Насколько я знаю нравы Пограничья, она давно уже у девушки была. Это раз. Второе. Разве ты не знаешь, что способности к магии напрямую не передаются? У девушки должен быть один из предков со способностями – тогда возможно. А сколько таких случаев, когда родители маги, а их дети лишены таланта?

– Много, – улыбнулась Рада. – Ну и что? Уж хорошую кровь девушка может получить по-любому.

– Может, но не обязательно получит, – сказал я.

– На все воля Создателя. – Знахарка со значением посмотрела на меня.

– Нет, – рубанул я. – Никакой первой брачной ночи. Это без меня.

– Вы брезгуете, господин? – хмуро произнес Зетр.

Твою тещу. И что мне делать? Хорошо, что Рада не обручена, а то потомство было бы по-любому. Вернее, этот ее взгляд. То есть залет девушки Рада обеспечит?! Это что, моя очередная миссия заключается в улучшении демографической ситуации в Пограничье? Бонус? Мол, ты любишь с девушками развлекаться, так получай и не скучай? Так? Забудь про своих волчиц. Что тебе какие-то бабы? Ты же их не любил! Забудь. Хрен тебе, верховая сволочь. Не выйдет. Может, и не мог любить, но они были моими подругами. Хватит.

– Нет, я не брезгую, – как можно более спокойно начал я. – Я сейчас один, это вы верно заметили. Я богат, это вы тоже заметили. А вы не задавались вопросом, что я тут вообще делаю? А? Подумайте.

– Мы уже думали, – прогудел Вилк. – С девушкой поссорился. Да?

Ухмылки с лиц Колара и тинов пропали. Так, спокойно. Спокойно. Добродушный уважень ничего не знает. Никто ничего не знает и не должен узнать.

– Если смерть можно назвать ссорой, – спокойно начал я, – то – да, я поссорился.

Зетр поперхнулся пивом. Молчание. Рада, зря ты поддержала этот разговор. Зря. Наш сеновал сгорел ярким пламенем. Ты мне больше неинтересна.

– Что молчим? – спросил я. – Говорить и пить можно. Напоминать мне о причине моего появления в этой глуши нельзя. Наливай. Ну.

Селяне немного повеселели и потянулись к кружкам. Колар с тинами несмело улынулись. Надо пройтись и проветриться. Да и Пушка покормить.

– Зетр, мясо для драка есть? – спросил я.

– Да, господин. У конюшни лежит, – ответил староста.

Провожаемый взглядами, я вышел на улицу. Красота и благодать. Прохладный ночной ветерок приятно освежал лицо. Сестры на небе, что еще нужно?

– *Машина времени для переброски на полтора месяца назад.*

Тоже верно. Но ее нет. Нет. Значит, придется жить дальше с этим. Просто жить. Лопай, Пушок. Лопай.

– Господин.

Влетевший в конюшню Зетр едва не снес меня с ног. Понятно. Третий идиот.

– Роща? – спросил я.

– Да. Там заметили людей, – выдохнул староста.

– Посмотрим.

Глава 4

Почти первые проблемы

На начало представления я не успел. Горела роща здорово. С внутреннего помоста палисада, проходящего по всему периметру стены, все было видно очень хорошо. Просто отлично горела. Одни темные фигурки сильно корчились в огне, а другие пытались покинуть филиал ада. У многих это получалось. Но все равно я молодец. Ловушки были рассчитаны на полсотни организмов. Больше тратить сил я не мог себе позволить. Значит, они накопились, попытались выйти и сильно удивились. Сюрприз удался. Великолепно. Большая часть отряда осталась жива. Плохо. Очень плохо.

– Чем это ты их поджарил? – поинтересовался появившийся Колар.

– Комбинация *огнешара, голема и кляксы* в одном варианте, – начал я, – и *воздушных шипов с големом* в другом. *Сонар* на движение из рощи, как активатор плетений. Каждая ловушка имела отдельное управление и общую цепь. Дублирование управления на мелкие группы и на одну большую. *Клякса* втягивает на *огнешар*, *шипы* – по убегающим, и *голем* – чтобы все прочувствовали удовольствие полностью. Кроме *кляксы* – это обычные ловушки охотников на своем следе, для уничтожения тварей и отвлечения внимания при прорыве из погони на поверхность и в Белгор.

– Понятно, – кивнул проф. – Простые и надежные плетения. Руны вырезал прямо на деревьях, энергетические модули замаскировал под обычный наговор, отгоняющий хищников. Ты влил в них весь свой запас, а потом четвертью силы поддерживал ежедневно. Так?

– Да. Хорошо быть артефактором, – улыбнулся я.

– Умно и просто. А с остальными что делать будем? – поинтересовался Колар.

Проф показал на пару сотен уцелевших врагов. Что делать? Убивать. Они отсюда добром не уйдут. Я посмотрел вниз.

– Зетр, как у вас? – спросил я.

– Хорошо, господин, – ответил староста. – Все готовы. Прикажете подниматься на стены?

Я посмотрел на ополченцев. М-да. Две сотни мужиков с топорами и копьями – это хорошо. Плохо другое. Кольчуги и шлемы были только на двоих – на Зетре и Вилке. Староста и кузнец. Оно и понятно. Остальные были одеты в некое подобие кожаной брони. Плохой брони. Крестьяне, что с них взять. Пропитывать кожу специальными настоями для придания ей твердости и жесткости они не умели, да и не хотели. Зачем им такое в хозяйстве? Мертвый идиот начал наезжать на них два года назад и сначала пытался лаской и уговорами заполучить подданных. Только последние месяцы он стал хамить в грубой форме. А для жалкого подобия тварей погани хватало топора с такой вот немудреной защитой. Два десятка охотничьих луков. Тоже понятно. Зачем здесь боевой? Делать его очень сложно. Некому и незачем. Крестьяне – это не охотники или кочевники. Стрелять особо не умеют, кроме нескольких энтузиастов. Живут с земли. На другой берег реки они не хаживали. И тут земли много, а народу мало. Народу мало, а выживет и того меньше. Если выживет. Мясо.

– Зетр, пока постоитте внизу. Будете нужны – позову, – обрисовал я ближайшую перспективу.

Зетр кивнул и продолжил руководить процессом заваливания ворот валунами. И что делать? Бароны говорили, что у идиота двадцать стражников и под сотню дружинников. Обычное количество. Нет, даже много. Пограничье, однако. Итого сто двадцать человек. Пятьдесят плюс или минус десяток – остались в роще. Восемьдесят. Откуда двести? Королек Декары подбросил гвардейцев для нападения на меня, любимого? Зачем это ему? Остальные

бароны радостно объединятся и начнут пакостить. На них напали. Наконец-то. Про свое отношение к придумке королька они выразились ясно и непечатно. Восемь баронов – это примерно тысяча дружинников и пара тысяч ополченцев-крестьян. Небольшая армия.

Они бы давно сами дали укорот идиоту, но мешал представитель королька Декары с десятком гвардейцев. Нападать на идиота с таким живым щитом было нельзя. Объявление войны. Неспровоцированная агрессия вольных отморозков на белого и пушистого представителя короны Декары. Просим посторонних не вмешиваться в проведение акции принуждения к миру. И ведь не вмешался бы никто. Поэтому гнилыш и таскался постоянно с бароном. Нет, не с бароном. С бараном.

Прибавляем еще два анклава Вольных баронств, граничащих с королевством. Они молчать не будут. Сначала нас, а потом их? Ну нет. Не пойдет. Итого получаем три-четыре тысячи опытейших воинов и под десять тысяч ополчения. Армия. Начнут нехорошо приглядываться и остальные Вольные баронства, щедро раскинутые по Пограничью. Наших бьют? Интересно. А если посмотреть поближе на происходящее действо? Очень интересно. Соседние королевства тоже начнут проявлять любопытство. А чем, собственно говоря, это закончится? Учитываем общую нестабильность в королевстве. Зачем? Он что, не понимает этого?

– *Значит, вас постараются всех убить за одну ночь.*

Понимаю. Нет свидетелей – нет и вторжения. Вольные бароны будут вопить, но кто их будет слушать? Вынь да положь факты. Мало ли наемников бегают по Пограничью с заранее неизвестными и зловещими целями. Поэтому и называется этот гигантский анклав, по территории равный двум или трем королевствам, Пограничьем. Прийти на помощь бароны нам не успеют. Зетр отправил гонцов к барону Вило, но они смогут добраться до нас только завтра после обеда.

– Зетр, когда можно ждать помощи? – спросил я.

– К завтрашнему вечеру, барон, – ответил мне староста.

Да, я еще и оптимист вдобавок ко всему.

– Что будем делать? – опять поинтересовался Колар.

– Как что? – изумился я. – Работать на дальней дистанции оружием и магией. Подпускать их вплотную для веселья врукопашную мне совсем не хочется. Я не люблю лишней крови, особенно своих людей.

Я достал из мешка лук и пару колчанов со стрелами. Больше у меня смертей, летающих на гусиных перьях, не было. Если выживу, то обязательно утрою, нет, учетверю количество стрел.

– Тины, сюда, – сказал я.

Они только и ждали моего окрика. Радостно переругиваясь, парни забрались на смотровую площадку. Отлично. Места хватило всем.

– Работаем командой, – начал я буонапартить. – Работаем в одном стиле. Незачем им знать, что нас пятеро магов. Нас всего один маг. Сильный, но один. Я стреляю. Лин – ты закладываешь в стрелу самый мощный *огнешар*, какой она выдержит. Корябаешь руны ножом на древке и вливаешь силу. Действуй. Контроль плетений на тебе, маркируй каждую в отдельности.

Я протянул ему один колчан. Двадцать пять стрел. Двадцать пять простых и мощных артефактов. Недолговечных – дерево, что делать? Но мощных. Больше мне ничего и не нужно.

– Крат, ты делаешь *шип*. Количество шипов минимально, но их мощность максимальна. Если сможешь сделать пять *шипов* в плетении, то будет очень хорошо. Держи стрелы, но не все. Контроль плетений на тебе. Маркируй стрелы также по отдельности.

Я забрал из второго колчана пяток стрел и передал его парню.

– Гайд, ты держишь нашу защиту. Мою, профа и этого помоста. Колар, держишь общую защиту стены и крестьян. Встаньте так, чтобы не мешать друг другу и мне. Повеселимся.

Я встал на колени и принялся вырезать на стреле руну привязки плетения. Все стали вырезать на деревяшках руны. Колар вообще начал бегать с ножом по помосту, идущему с внутренней стороны палисада. Стена сейчас – наша единственная надежда. Вот она меня полностью устраивала. Толстые, мощные бревна были надежной защитой. Ворота завалены. Хорошо быть артефактором. Внезапного штурма у них не получилось. Теперь надо сделать так, чтобы и обычного не произошло. Минуты тянулись одна за другой. Давно уже смолкли вопли попавших в ловушку людей. Роща полностью загорелась, хорошо освещая место предстоящего действия. Вот и все. Артефакты готовы.

– Колар, как у тебя? – спросил я.

– Заканчиваю, – ответил он.

– У вас? – Я повернулся к тинам.

– Готово.

М-да. «Этот стон у нас песней зовется». Шатающиеся Лин и Крат протянули мне колчаны. Сильное магическое истощение. Если учесть, что по силе каждый из них превосходил меня, то сейчас у меня в руках две мощнейшие кассетные бомбы. Одна для массового поражения, а другая для точечного. Ну не верю я, что эти воины пришли сюда без боевых магов. Не верю. Вот для магов-боевиков и будет второй колчан с подарками. И пяток моих стрел на всякий пожарный.

– Лин, Крат, – начал я, – оба вниз – и не отвешивайте. От вас сейчас никакого толка.

Парни грустно вздохнули, переглянулись и направились вниз. Привыкли, что у Колара не забалуешь.

– Влад, я тоже сделал, но против мощной атаки может и не помочь, – утирая пот, сказал третий тин.

– Отлично, Гайд, вниз, к остальным.

Этот тоже без всякой радости полез вниз. Пацаны. Интересно им, видишь ли, быть мишенями. Я перегнулся через перила. Тины легли на землю под вышкой и на первый взгляд заснули. Как же. Сейчас они держат под полным контролем все свои магические приبلуды. Стоит тому же Лину расслабиться, как на месте дозорной вышки полыхнет новый Хион, и мне станет грустно. Смертельно грустно. А если Гайд не удержит свою защиту, то...

– Влад, – подошедший Колар скользнул взглядом по стрелам, – долго защиту не продержу, но минут десять обещаю полную безопасность.

Вообще хорошо. Значит, если супостат подойдет к стенам, то десять минут можно плевать в небо. Ни черта у него не получится. Ни залезть на стены и ни сломать их. Колар – сильный магистр. Если бы он поставил перед собой такую цель, то давно бы стал повелителем чего-нибудь. Так нет, наука прежде всего, и отстаньте от меня со своими боевыми глупостями.

– Колар, – я самым серьезным тоном обратился к профу, – ты понимаешь, что нам всех придется убить?

– Конечно, – фыркнул он, принимая мою игру, – они знают, что ты довольно сильный маг. Значит, пришли с грамотной магической поддержкой. Обнаружив пятерых на месте одного, да еще среди них специалистов по осаде, пришельцы сильно удивятся и захотят об этом кому-то рассказать.

– Специалистов по осаде? – Я начал медленно выпадать в осадок.

– Да, – спокойно заявил Колар, – а ты подумай – как развивают свою силу рунные маги, если в скоротечных схватках они участия не принимают?

– Ты же говорил, что это бывает редко, – растерянно сказал я.

– Но ведь бывает, – пожал плечами проф. – Это тебя я готовил как боевика, а все остальные на Киламе совершенствуются именно так. Одни защищают крепость, а другие атакуют.

Вот это новость. Каюсь, я об этом не думал. Силу ведь можно развивать и общими упражнениями.

– *А тебе было бы интересно год за годом держать под потолком огнешар?*

Нет. Но ведь если рунные маги – специалисты по осаде и так далее, то... Блин! Вот черт! Моя шутка оборачивается правдой. Их нужно будет всех убить. Твою тещу.

– Влад, – усмехнулся Колар, наблюдая за моим очень выразительным даже в темноте лицом, – расслабься. Вспомни, что я тебе говорил. Рунных магов очень мало. И обучают их только на Киламе. Все. Того, что мы рунные маги, враги не поймут. А специалистов по осаде полно среди ритуальных магов. Вот их много. Это их хлеб. Ты сможешь отличить одно и то же предложение, написанное разными людьми, написанное учителем и школьником?

– Нет, – ответил я.

– Вот и они не смогут. Примут нас за школьников, – улыбнулся проф.

Успокоил, называется. Если будут выжившие враги, которые сумеют убежать, то это не так страшно. Страшно другое. Мы не сможем выжить, если они будут атаковать до конца. Если они пришли по душу Колара и сопровождающих его лиц.

– Влад, – окликнул меня Зетр, – долго еще ждать?

– Я знаю? – усмехнулся я. – Подойди к ним и спроси, почему они не атакуют. Ждать, мол, мы устали. И вообще...

Дружное ржание прервало мою речь. Отлично. К бою люди готовы, и нет никакого страха. Почти нет.

– Влад, – повернулся ко мне Колар, – а действительно, почему они не атакуют? Полчаса уже прошло, как они попали в ловушку.

– Видишь шевеление около горящей рощи?

Я совсем не культурно ткнул пальцем в весьма любопытное место. Народ там сильно суетился и переживал.

– Вижу. Один или двое лежат. Над ним или ними – маг. И что? – спросил проф.

– А то, что ты не видел этой сцены с самого начала. Когда я взобрался на вышку, в рощу, именно в рощу, а не из нее, ломанулась толпа народу. Вынесли одного на руках. Объяснять дальше?

– Не надо, – ответил Колар.

Тем временем около раненой шишки движение прекратилось. Маг поднялся и отошел на пару шагов.

– Сдох, – прокомментировал Колар. – Мага жизни у них нет. Сейчас или уйдут, или пойдут на штурм.

– Оптимист, – хмыкнул я. – Уйдут они без штурма. Жди. В морду дадим и пересчитаем все зубы, тогда могут и уйти.

Мои предположения оказались верными. Построившись в две колонны, около сотни пехотинцев начали продвижение к стене деревни. Передние ряды несли штурмовые щиты, остальные – лестницы и кучу железок. Сотня всадников гарцевала поодаль. Ясненько. Пехотинцы сломают или откроют ворота. Всадники врываются, и начинается всеобщая веселуха. Вон и факелы начали разжигать, торопливые вы наши. До ворот еще метров двести. Куда вы спешите?

– Бросаем *щупальца*? – спросил я.

– Нет, Влад, – покачал проф головой. – Подождем, как они отреагируют на твою придумку со стрелами.

– Так чего ждать? – осведомился я.

Я согнулся и с трудом натянул тетиву. Колар так с луком и не разобрался, да и незачем мне сейчас непонятный артефакт. Как лук он меня полностью устраивает. Кольцо из рога на большой палец. Я взял одну стрелу из колчана Лина и наложил на тетиву.

– Лин, как выпускаю стрелу, так сразу снимай с нее стабильность, – сказал я.

– Сделаю, Влад.

Теперь рывок корпусом и руками, одновременно направляя стрелу на цель. Бам-мс – загудела тетива. Двадцать один, двадцать... Фш-ших.

– Полыхнуло хорошо, – довольно заметил Колар.

– Хорошо, только никто не погиб, – ответил я.

М-да. Не лохи. На щитах заклятия. Пехотинец уже встал и вновь занял свое место. Осталось им пройти сто пятьдесят метров. Шагов за двадцать от стены колонны атакующих рассыплются, и в двух-трех десятках мест будут приставлены лестницы. Один забирается, один держит, и один наверняка с арбалетом. Это армия, а не ополченцы. Профи. Никакой паники, волнения и суетливости не наблюдается.

– Что у тебя? – спросил Колар.

– Пять магов, – начал я. – По двое в каждой колонне и один со всадниками. Трое стихийников, а двоих я не определил.

– Эх, – вздохнул проф, – учить тебя еще и учить. Четверо магов стихий в колоннах и двое со всадниками. Стихийники – два огневика, земляк и водяной. Со всадниками некромант и ледышка. Последний маг точно по твою душу. Не все руководство погибло. Охраняет кого-то.

– Понял, выживем – учить меня будешь дальше, – улыбнулся я.

Ничего не понятно. Что происходит? Если это не по душу Колара, тогда кто? Откуда они так быстро появились? Зачем корольку Декары это? Все мои расчеты насчет силы братца идиота пошли псу под хвост. К черту все. Потом узнаю. Может быть.

– Лин, стабильность снимай с первых трех. Остальные держи, – сказал я.

Стрелы начали срываться одна за другой. Пятая. Кто там говорил насчет пяти стрел в воздухе? Восьмая. Сам попробовал бы. Десятая. Больше двух не получается. Четырнадцатая. И то очень сложно.

– Господин, как там? Мы не нужны? – продолжил суету староста.

– Нормально, Зетр, – ответил я. – Пехота подошла на сто шагов. Никто из них еще не погиб.

Внизу воцарилась ошарашенная тишина. Взрывы и свет огнешаров были слышны и видны очень хорошо.

– Зетр. Не волнуйся так. Сейчас они начнут умирать. Два штурма мы точно отобьем, а потом видно будет, – успокоил я народ.

– Понял, господин, – ответил Зетр.

Крестьяне облегченно вздохнули.

– Крат, отпускай стабильность после выстрела, – скомандовал я и взял стрелы с шипами.

Так, левая колонна, центр. Бам-мс. Бам-мс. Тетива гудит хорошо. Дикий вопль прорезал ночь. Правая колонна. Бам-мс. Бам-мс. Тишина.

– Быстро среагировали, – заметил Колар. – Только одного завалил. Может быть.

Левая колонна продолжала движение. Медленнее, чем раньше, но продолжала. Вру. Колонны резко остановились. Арбалетчики нацелили свои игрушки. Бам-мс.

– Неплохо, Гайд, – сказал проф, смотря на три десятка висящих в воздухе болтов. – Так, не отпускай их.

Проф пустил *щупальце* и начал увлеченно изучать начинку одного болта. Вот маньяк.

– Отпускай, – дал проф добро.

Болты с легким звоном посыпались за ограду. Пора и мне серьезно начать разговаривать. Атакующим осталось пройти восемьдесят шагов. Где там мои стрелы? Вот они. Левая колонна. Стрела. Привязка. *Бур*. Бам-мс. Правая колонна. Стрела. Привязка. Крик. *Бур*. Бам-мс. Стрела. Привязка. Крик. *Бур*. Бам-мс. Двадцать о... Крик.

– Лин, отпускаяй контроль над стабильностью выпущенных стрел, – сказал я.

Фш-бам. Вот это да?! Полыхнуло знатно. Треть отряда перестала существовать. Еще треть горела, а остальные в ужасе остановились.

– Крат, Лин, отпускаяйте стабильность после выстрела, – открыл я следующий раунд мирных переговоров.

Стрелы опять начали слетать с лука одна за другой. Колчан Лина, колчан Крата. Еще раз, еще, еще. Отлично. Бегущие и вскипающие огнем фигурки. Фигурки, разрывающиеся на части. Красота. Хватит. Теперь только колчан Крата. Вот сразу троих пробил одним артефактом. Еще. Еще. Все.

– Проф, сколько насчитал? – поинтересовался я.

– Восемьдесят или восемьдесят пять, но не больше, – ответил Колар. – Отличная работа, ученики.

– Влад, – донесся до меня нетерпеливый голос Зетра, – да что там у вас?

– Посмотри, все посмотрите сами, – ответил я.

Мужики толпой ломанулись на стены.

– Гайд, ослабь нашу защиту. Проф, как твоя? – спросил я.

Многоголосый радостный вопль ударил по ушам.

– Я ее даже не активировал. – Проф поморщился. – Зачем? Они атаковали только тебя.

– Господин, что вы сделали?

Зетр не поленился забраться на вышку, и его лицо даже в темноте сияло щенячьим восторгом.

– Проф, объясни человеку, а я отдохну, – перевел я стрелки на бездельника.

Я присел на пол вышки и вытянул ноги. Устал немного. Все работают, а проф отдыхает! Сквозь шум и девичьи крики – уже бабы подтянулись – доносился довольный голос профа. Маньяк. Хлебом не корми, дай почитать лекцию.

– ...Виджу, что ты понял. Так вот, прикрыв следами сработавшей магии спящие артефакты с другими *огнешарами*, Влад убедил противника, что больше не надеется пробить их защиту своей магией, что у него нет сил поддерживать защиту и одновременно нападать. Они решили проверить и атаковали его болтами. Среди них была и парочка артефактов. Защита Влада выдержала. Враги решили, что не ошибаются. Это была ловушка. Стандартный принцип работы команды о...

– Колар. Твою тещу, – вскипел я.

– Не перебивай, – спокойно произнес Колар и продолжил: – Так вот, это была стандартная ловушка команды опытных магов. Нас. Они в нее влезли. Когда они подошли поближе, полностью уверенные, что им ничего не грозит, Влад атаковал идущих в колоннах магов. Специальной защиты от мощных заклинаний высшего порядка они не имели. Маги правильно считали, что, поддерживая такую защиту, сильно атаковать невозможно. Влад их убил. Защиту поддерживали мы. Колонны пехоты остались без прикрытия. Дальше были активированы спящие артефакты в виде стрел, которые Влад всадил в щиты пехоты. Защиты, которую поддерживали маги, уже не было. Амулеты у пехотинцев были слабы. Большая часть отряда была уничтожена сразу. Остатки добивал Влад, но человек десять смогло спастись. Или пятнадцать.

– Господин, – Зетр вскочил на ноги, – мы сейчас их...

– Стоять! – пресек я ненужный энтузиазм. – Никого вы сейчас не тронете. В роще погибло около пятидесяти человек. Восемьдесят – перед деревней. Мертвы около ста трид-

цати воинов и четверо магов. Осталась еще сотня всадников или чуть больше. Если это воины барона Ронста, то они уйдут. Если другие, то вы им на один зуб. Не обольщайся, Зетр. Если бы атаковавшие знали, что здесь пять магов, а не один, то в такую ловушку они бы не попали. Снимай народ со стены.

– Господин, вы думаете, будут снова атаковать? – спросил староста.

– Я бы попробовал. У них есть некромант, – меланхолично ответил я.

Зетр мигом помрачнел лицом и спустился с вышки.

– Сколько у тебя осталось стрел? – заботливо поинтересовался Колар.

– Стрел, – ласково сказал я. – Четыре с *огнешарами* и четыре с *шипам*. Я очень рад, что ты так волнуешься о нашей безопасности. Только скажи мне...

Я прижал Колара к перилам вышки.

– Какого ванфа, – начал шипеть я, – ты распустил свой язык? Стрелами тут интересуешься. Совсем голову потерял?

– Влад, прости, – проф виновато посмотрел на меня. – Понесло меня.

Ну что с ним делать? Я сплюнул и отпустил профа. Его и могила не исправит.

– Как думаешь, – я разрушил молчание, – некромант полезет?

– Должен, – обрадовал меня проф. – Силы смерти полно. Тела есть. Что ему еще надо?

– Сколько времени у него займет подъем пятидесяти зомби? – поинтересовался я.

– Минут десять. Смотря какими методами он будет контролировать плетения и какую некромант имеет силу, – ответил проф.

М-да. Если учитывать верховую суку, то некромант очень силен и будет пользоваться вербальным способом контроля, жертвоприношением для усиления эффекта и так далее.

– А почему именно пятидесяти зомби? – полубопытствовал проф.

– Потому, – начал я, – что против сотни деревня не выстоит. Двести мужиков на стенах смогут остановить отряд из пятидесяти свежих зомби под ними. Не больше.

– А ты? А мы? – поинтересовался проф.

– А вы останетесь здесь. А я прогуляюсь к ним в гости и убью некроманта, – ответил я.

– Влад, ты хочешь...

– И сделаю, – перебил я профа. – Разговор закончен. Сигнальный контур они ставить не будут. Долго и ненадежно. Тебя ведь с рейнджерами так и взяли. Окружат некроманта стеной щитов и будут ждать, пока он выполнит свою работу.

– А может, они уйдут? – спросил проф.

– Я знаю одно наверняка. На штурм сейчас никого из живых не пошлют, потому что они пошлют тех, кто их попытается послать, и пошлют так далеко, как только могут послать. Тебе понятна моя фраза? – ехидно спросил я.

– Очень, – улыбнулся Колар.

– А вот мертвых не жалко. Пусть они делают работу живых, а потом некромант их упокоит. Зря, что ли, они его с собой таскают?

– Логично.

– Вот в этот увлекательный процесс я и вмешаюсь. Все, хватит время терять. У меня остался половинный запас, я думаю, достаточно.

– А если нет? Если не хватит, ты хочешь работать льдом? – спросил проф.

Я посмотрел на него с сожалением.

– Колар. Если у меня один раз получилось, это не значит, что я готов на этот лед положить. Кто меня учил, что нужно все двадцать пять раз проверять и только потом доверять?

– Я, – серьезно сказал проф. – Я просто боюсь за тебя. Боюсь, что твоя боль может толкнуть тебя на глупости. Ты ведь уже две недели живешь с ней. Я это вижу.

– Живу, – тихо ответил я, – и подыхать не собираюсь. Я к боли постепенно привыкаю. Хватит. Я пошел.

Я спустился с вышки и в темпе начал снимать с себя доспехи. Молчаливые мужики окружили меня и мрачно смотрели. Понятно. О некроманте уже узнали все. И даже догадываются, зачем я снимаю броню. Умные люди. В Пограничье дураков мало.

– Может, мы с вами, господин? – спросил Зетр.

Староста нервно переминается с ноги на ногу, но лицо уверенное. Вилк, мужики, Рада как представитель комитета матерей, жен и бушующих вдов. Вот только последних мне и не хватало.

– *Правильно. Еще о них заботиться в постельном плане.*

Дурак ты, «Я», и шутки у тебя плоские.

– Еще чего не хватало! – фыркнул я. – Вы что, принимаете меня за героя? У вас будет полно работы, когда зомби ползут на стены. Когда они будут атаковать деревню, я и займусь некромантом, не раньше и не позже.

Лица обступивших меня людей начали разглаживаться. Вот так лучше. А то вырыли могилу и прикидывают размер деревянного макинтоша. Вдруг велик будет? Непорядок. Лес нужно экономить.

– *А у самого какие шутки?*

С кем поведешься, от того блох и подцепишь. Ладно, хватит. Теперь сбрую и саадак с луком. Черт, стрелы оставил на вышке.

Я поднялся к Колару. Так, возьму одну с *буром*. Остальные оставлю здесь.

– Зетр, – я перегнулся через перила, – кто в деревне лучший стрелок?

– Я, – ответил он.

– Бери лук, староста, и поднимайся.

– Влад, – позвал меня проф, – начинается.

Отлично. В первый раз в жизни посмотрю на работу некроманта. Их среди охотников нет. Хлопотное дело в погани мертвяков поднимать. Посягаешь тем самым на прерогативу местных властей, а кому это понравится? Своим можно и нужно, а чужие – извините и подвиньтесь. Сейчас мы будем вас убивать. В Белгоре есть несколько горожан, но они именно что горожане, а не маги. Магами они были на Юге, пока их оттуда не попросили. Вернее, они сами сбежали. Гореть на костре – это не самое лучшее времяпрепровождение. Странные эти южане. Тот же Ольт-булочник – отличный парень. Никакой черноты в нем нет и подавно. Ну, хобби у него было такое на Юге: зомбаков делать и использовать их труд на своем поле. Так чего здесь такого? Все честь по чести. Выкупал тела казненных преступников. Чего им просто лежать, когда хлеба в стране не хватает? Послушные, исполнительные, а что плохо пахнут, так не принимайся. И надо же было ему в одной афере с зерном перебежать дорогу родичу церковника. Мигом дело сшили и чуть не казнили. Ольт едва успел сбежать.

– Смотри. – Проф дернул меня за рукав.

Так, что там у нас? А у нас наличествует небольшой костерок, пентаграмма и пара тел. Твою. Зетр за моей спиной только заскрипел зубами. Все ясно. Твари, добивают своих безнадёжных, раненых. Кто вам мешал обычных животных в жертву принести? Смерть разлита в воздухе. Крови полно. Кто мешал? Вот из-за таких сук и не любят некромантов.

– Влад, ты понимаешь? – спросил меня Колар.

– Понимаю, проф, – зло усмехнулся я.

Конечно, понимаю. Это не королек Декары. Это из черной логи. Ну почему я в это всегда вляпываюсь?! Почему? Ну, третий братец, ну ты попал. Назло всему выживу и потолкую с тобой, очень плотно потолкую.

– Что дальше? – осведомился Колар.

– А что изменилось, проф? – удивился я. – Зетр пускает вместо меня стрелы. Вы дружно обороняетесь. Я убиваю некроманта. Все.

– Все так все.

Проф пожал плечами и стал смотреть дальше. Сила смерти с привкусом земли стала отчетливо чувствоваться в воздухе. Начали шевелиться первые тела. Нет, уже не тела, уже зомби. От костерка доносился унылый речитатив. Движения тел стали более осмысленными. Зомбаки начали вставать. Поворачиваться на месте и наконец упираться своими мертвыми глазами в деревню.

– Первая дюжина зомби готова, – прокомментировал Колар.

– Эй, вы, – заорал Зетр крестьянам, – мигом на стены! Вы что...

Он осекся и посмотрел на меня. Я только пожал плечами:

– Командуй, Зетр. Я пошел к боковой стене.

Соскользнув с вышки, я отправился к стыку стен. Зомби тупые. Обходные маневры у них не получаются. Ждем-с.

– Двадцать четыре, – донесся голос профа.

Некромант силен. Мастер. Быстро поднимает. Так, *зеркала*, а теперь *сфера молчания*. Планы меняются. Нужно выходить сейчас. Я взобрался по приставной лестнице на помост. Веревка на зубец – и вниз. Отлично.

– Тридцать шесть, и они подбираются к воротам, – очередной комментарий Колара.

Спасибо, проф, я уже бегу. Трава стелилась под ногами. Зомби хорошо чувствуют запах, но на мне нет крови – не смогут засечь. Я обежал очередного поднятого мертвяка. Сто метров.

– Сорок восемь, начался штурм. Стреляй.

За спиной послышались хлопки *огнешаров* и скрежет *шипов*. Зетр начал развлекаться вместе с тинами. Что такое четыре *шара* и четыре пучка *шипов* для полусотни зомби? Ничего. Сто пятьдесят метров. Ходу. Я не успеваю. Рев и скрежет за спиной. Начали ломать ворота. Ломайте. Падший вам в помощь.

– Шестьдесят.

Голос профа едва слышен. Двести метров. Теперь осторожно. Несколько патрулей следят за окрестностью. Но большую часть времени их глаза смотрят на стену и ворота деревни. Не оглядываться. Я там помочь ничем не могу. А вот здесь очень даже «да». Двести пятьдесят метров. А вот и некромант.

– Семьдесят два минус восемь. Шестьдесят четыре.

Отлично, восемь расчленили. Плохо. Они прорвались в деревню через стены. И почему у зомби такие большие когти?

– А зубы?

Прав. Зубы тоже длинные. Может, профу пора активировать свою защиту? Я встал на небольшом пригорке. Некромант находится в пятидесяти метрах от меня, окружен стеной спешившихся воинов. Просветы есть. Так, а где ледышка? Не вижу, да и ванф с ним. Я достал лук и наложил стрелу. Привязка. Бур. Бам-мс. Лечь. Крик. Вопли ярости и ненависти. Есть.

– Есть!

Я едва услышал далекий крик Колара. Некромант потерял контроль. Бинго. А может, и сдох. Все. Зомби стали стадом, а не отрядом с четкой целью. Это не твари погани. Обычные бестолковые зомби. А скоро они сдохнут. Мы поможем. Я помогу. Пора сматываться. Один против сотни воинов – это слишком грустно. Я начал пробираться к деревне.

– Спешим куда-то? – раздался тихий голос.

Замереть. Ледянка. Как он вычислил? Звук тетивы. Дубина!

– Ты такой стеснительный, может, покажешься мне?

Жди. После дождика в субботу.

– Охотник, ну покажись.

Так, а вот теперь ты умрешь. Зря ты это сказал. Я не охотник, я – барон.

– Ты такой предсказуемый. Я ведь предупреждал Айнаса, что с барончиком может быть не все так просто. Приезжает какой-то дворянчик и убивает одного из лучших бойцов ложи. Кто это может быть? Кто?

Догадливый ты наш, сейчас узнаешь. Голосок-то доносится...

– Не пытайся меня обнаружить по голосу, охотник. Ты ведь охотник? Верно?

Переиграли или нет? Не двигаться.

– А вот я тебя сейчас обнаружу.

Посмотрим. Я приник к траве. *Искры* в мечи и ножи. Черт, надо было взять франциски. *Сонар*.

– Я сам был охотником. Стандартная тактика работы командой в погони. Одни защищают, а другие убивают. Хотя я стал понимать, кто ты, еще раньше – после ловушки в роще.

Твою тещу. Ренегат. Гнилой охотник. Попал.

– Там тоже была стандартная ловушка. Ты стандартен. Нет никакого полета мысли. А когда я понял, с кем столкнулся, то и стал ждать тебя здесь. Тоже стандартная тактика работы в команде. Одни отвлекают, а другие наносят удар. Так?

Правильно. Тварь. А насчет стандартен – так ты прав. Стандартен. Узелок на память.

– Ну, где ты? Поговори со своим братом, охотник.

Сонар ничего не показывает. Он тоже не двигается. Вывесить *бахрому*? А вдруг засечет?

– Это было идеальное место, чтобы прикончить некроманта. Я тебя ждал. Но ты смог меня удивить. Ты – невидимый. Новая разработка Кара?

Хрен тебе вгрызлось, а не информация. Так, что это? Ты двинулся с места. Подвигайся еще. Я плохо тебя определяю. А промахиваться мне нельзя.

– Я был нестандартен!

А вот зачем так злиться?

– Я хотел принести новое в жизнь гильдии, а меня вышвырнули.

Надо было убить. Зря этого не сделали. Хотя гильдия дает шанс всем. Не оценил. Тварь.

– Меня не сделали мастером. Я был достоин этого. Я убил лича. А они все начали меня презирать.

Значит, было за что. Точно тварь. И не кричи. Люди кругом. Вдруг внимание обратят.

– Он сам погиб в ловушке. Сам!

Ты еще и напарника угрохал или бросил. Одни ломаются, а другие нет. Бывает.

– Я стал мастером в темной ложе. Мне она больше подходит. Там сумели меня оценить.

Умрешь мастером. Темным мастером.

– Ты мне стал неинтересен. Ты молчишь. Ты здесь без команды. Прощай, брат.

Тамбовский оборотень тебе родственник. Перекат. *Иглы* льда прошили место моей лежанки.

– Вот и все. Жаль, что ты такой молчун.

Шаги и легкий шелест кольчуги справа от меня. Там, где показывал *сонар*. Там, где находится густой кустарник. Отлично. Он подходит. Я поднимаюсь, а кустарник тут почти везде. Он тут не один. Зря я не приказал его вырубить. Хотя хорошо, что не приказал. Иначе бы эти волки почувствовали ловушку в роще.

– Где ты?

– Здесь, – прошептал я в момент удара.

Айдал с упоением вгрызается в плоть. Рывок вверх. Хлынувшая кровь. Полустон-полукрик.

– Спасибо, брат. Я никому ничего не скаж...

Мертвец соскальзывает с клинка и падает на мерзлую траву. Ты хотел умереть. Ты не хотел жить. Прощай, брат. А теперь – ходу. В деревне по мне соскучились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.